

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук

Информационно-аналитический
доклад

Российское общество
после президентских выборов—2018:
запрос на перемены

Исследование проведено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда
(проект № 14-28-00218-II)

Москва 2018

Содержание

1. Динамика социальных перемен в оценках россиян.....	4
2. Социально-экономическое положение населения в кризисных и посткризисных условиях	10
3. Запрос россиян к государству в начале нового президентского срока В. В. Путина	16
4. Проблема неравенств и справедливости в массовом сознании россиян.....	21
5. Уровень социальной напряженности и протестных настроений в обществе.....	26
6. Итоги президентских выборов и доверие государственным и общественным институтам	32
7. Социально-психологическое состояние россиян в контексте их жизненных устремлений	40
8. Вызовы и угрозы: чего опасаются россияне, а чего нет?	46
9. Современная Россия и ее позиционирование в мире в оценках российских граждан	51

В октябре 2014 г. Институт социологии РАН (с июля 2017 г. — Федеральный научно-исследовательский социологический центр — ФНИСЦ РАН) приступил к реализации крупного научного проекта, получившего на конкурсной основе поддержку Российского научного фонда (РНФ). Также на конкурсной основе этот проект был продлен на 2017–2018 гг. (проект РНФ №14-28-00218–II). Как и прежде, проект предусматривает проведение каждые шесть месяцев общероссийских социологических исследований аналитическо-мониторингового характера. Каждое из этих исследований, с одной стороны, было направлено на изучение традиционно актуальных вопросов (таких, например, как социальное самочувствие россиян, оценки ситуации в стране, удовлетворенность россиян разными сферами жизни и т. д.), а с другой — нацелено на исследование новых проблем, которые актуализируются (или могут актуализироваться) в связи с кризисным и посткризисным экономическим развитием в условиях антироссийских санкций и консервацией относительно низкого уровня жизни населения. Кроме того, в аналитических материалах по «шестой» (май 2017 г.), «седьмой» (октябрь 2017 г.) и «восьмой» (апрель 2018 г.) волнам Мониторинга был сделан акцент на изучении положения и жизненных ориентаций молодежи (россиян в возрасте 18–30 лет). Выделение молодежных групп обусловлено особым интересом к ним как новому поколению, которое в ближайшее время будет определять будущее нашей страны.

Приводимые ниже результаты исследования получены в ходе реализации «восьмой» волны мониторинга, осуществленной в апреле 2018 г. Как и в семи предыдущих исследованиях, по репрезентативной общероссийской выборке было опрошено 4000 респондентов от 18 лет и старше, представляющих основные социально-профессиональные группы населения, проживающих во всех территориально-экономических районах страны в различных типах поселений. По ряду тематических вопросов полученные результаты приводятся в сопоставлении с данными социологических исследований, проведенных в предшествующие годы.

Исследование и доклад выполнены рабочей группой в составе: академик М. К. Горшков (руководитель исследования), к.э.н. В. А. Аникин, д.и.н. Л. М. Дробижева, Н.Д. Коленникова, д.с.н. Ю.В. Латов, к.с.н. Н. В. Латова, к.с.н. Ю. П. Лежнина, к.с.н. С. В. Мареева, к.филос.н. В. В. Петухов, к.ю.н. Р. В. Петухов, к.с.н. Е. Д. Слободенюк, д.с.н. Н. Е. Тихонова (зам. руководителя исследования); к.филос.н. Ф. Э. Шереги. Научный редактор: к.и.н. Н. Н. Никс.

1. Динамика социальных перемен в оценках россиян

За период осень 2017 г. — весна 2018 г. ситуация в России, в сравнении с предыдущими годами кризисного периода, в целом стабилизировалась. По официальным данным, экономика страны вошла в стадию восстановительного роста, что дало повод президенту России апеллировать к понятию «новой макроэкономической реальности». Послание президента России Федеральному Собранию 1 марта 2018 г., а также прошедшие в спокойной обстановке президентские выборы, продемонстрировали устойчивость нынешней российской власти. Другой вопрос, насколько происходящие в стране перемены осуществляются в соответствии с интересами наших сограждан. Результаты предыдущих двух волн мониторинга в 2017 г. уже свидетельствовали о явных симптомах оптимизма у россиян в отношении ситуации в стране. Все указывало на то, что население постепенно «приходит в себя» после завершения кризиса. Однако было ли это обычное привыкание к ситуации, или наши сограждане положительно оценили изменения, происходящие в России?

Для ответа на данный вопрос обратимся в первую очередь непосредственно к оценкам респондентами тех перемен, которые произошли в России за последний год в соответствии с предыдущими кризисными годами (см. рис. 1.1).

Рис. 1.1. Динамика оценок населением перемен, произошедших в России за последний год перед опросом, 2014–2018 гг., %*

*Примечание. «2014_o» означает опрос в октябре 2014 г., «2015_m» – опрос в марте 2015 г., «2015_o» – опрос в октябре 2015 г., «2016_m» – опрос в марте 2016 г., «2016_o» – опрос в октябре 2016 г., «2017_m» – опрос в мае 2017 г., «2017_o» – опрос в октябре 2017 г. и «2018_a» – опрос в апреле 2018 г.

Как показывают проведенные в рамках проекта исследования, после начала социально-экономического кризиса к концу 2014 г. позитивные показатели перемен в стране резко снизились: россияне, исходя из предшествующего опыта, оценили произошедшие перемены крайне негативно. Такое настроение продержалось у россиян весь 2015 г. Только после переломного 2016 г. оценки перемен в стране стали постепенно улучшаться, а в апреле 2018 г. они за весь период мониторинга оказались самыми позитивными: 45% россиян указали на то, что произошедшие перемены улучшили ситуацию в стране. Менее трети населения страны (31%) оценили произошедшие перемены как ухудшение прежней ситуации, среди которых лишь 8% указали, что произошло значительное ее ухудшение. Эта доля населения практически совпадает с долей так называемых катастрофистов, количество которых в современной России стабильно на протяжении по крайней мере последних десяти лет. Таким образом, восприятие происходящих в стране процессов вышло на докризисный уровень и даже несколько его превзошло.

Следует обратить внимание на то, что к апрелю 2018 г. оценки перемен в стране у населения в целом и в молодежной среде, в частности, впервые с начала кризиса практически совпали: 45% опрошенной молодежи заявили о значительных и некоторых переменах к лучшему, 25% указали на то, что никаких перемен не произошло, а 30% посчитали, что все перемены были к худшему (см. рис. 1.2).

Рис. 1.2. Динамика оценок перемен, произошедших в России за последний год в составе молодежных когорт, 2014–2018 гг., %*

*Примечание. «2014_о» означает опрос в октябре 2014 г., «2015_м» – опрос в марте 2015 г., «2015_о» – опрос в октябре 2015 г., «2016_м» – опрос в марте 2016 г., «2016_о» – опрос в октябре 2016 г., «2017_м» – опрос в мае 2017 г., «2017_о» – опрос в октябре 2017 г. и «2018_а» – опрос в апреле 2018 г.

Доминирующие позитивные оценки произошедших за последний год перемен, безусловно, свидетельствуют об одобрении основными слоями населения результатов деятельности структур исполнительной власти по преодолению кризиса. Однако сами по себе эти оценки не определяют поддержку нового состава феде-

рального правительства в будущем и ничего не говорят об ожиданиях и надеждах населения страны. Для понимания этого аспекта обратимся к оценке нашими согражданами перспектив развития страны в ближайший год (см. рис. 1.3).

Настоящий опрос показал, что видение перспектив развития России массовом сознании россиян в ближайшем будущем также немного улучшилось по сравнению с октябрём 2017 г., причем улучшение произошло за счет роста оценок «страна будет развиваться успешно». Однако заметно, что *россияне более осторожно прогнозируют возможные будущие достижения страны, чем оценивают прошлые ее результаты.*

Рис. 1.3. Динамика оценок населением перспектив развития России в ближайший год, 2014–2018 гг., %

Рис. 1.4. Динамика оценок перспектив развития России в ближайший год в составе молодежных когорт, 2014–2018 гг., %

Оценки молодежью в возрасте 18–30 лет перспектив развития России в ближайший год (см. рис. 1.4) более оптимистичные, чем у россиян в целом, но поколенческие различия в этом вопросе постепенно нивелируются. Причем за последние полгода молодые россияне практически не изменили своего видения будущего страны: треть из них полагают, что Россия будет развиваться успешно, порядка 40% считают, что ничего принципиально не изменится, и 28% отмечают, что страну ждут трудные времена. Такого рода стабилизация негативных оценок будущего — признак того, что *примерно треть молодежи страны (как, впрочем, и населения в целом), на данный момент не видит в ближайшем будущем возможностей изменить что-то к лучшему.* Это подтверждает сделанный еще по результатам 7-й волны (октябрь 2017 г.) вывод о том, что *выход из кризиса четко определил коридор возможностей, доступных для россиян, при котором треть из них пока не видит позитивных перспектив в развитии своей страны.*

Тот факт, что прошлые заслуги властей вовсе не означают ее полной и безоговорочной поддержки в будущем, подтверждается и показателями массового запроса на перемены (см. рис. 1.5).

Многолетний тренд на стабильность, на сохранение в неизменном виде системы экономических, социальных и политических институтов вскоре после начала экономического кризиса в 2014 г. начал смещаться в сторону формирования общественного запроса на перемены. Как показывают наши исследования,

число тех, кто полагает, что страна нуждается в существенных переменах, в политических и экономических реформах, выросла за последние шесть лет в 2 раза (с 28% в 2012 г. до 56% в 2018 г.). Российское общество, таким образом, постепенно подходит к очередному повороту, к развилке, за которой открывается новая социально-экономическая и политическая перспектива. В стране растет понимание того, что *без серьезной переоценки тех стратегий и приоритетов, которые оправдали себя в минувшее относительно успешное десятилетие, страна вряд ли сможет эффективно двигаться вперед.*

Рис. 1.5. Динамика ориентаций россиян на стабильность или перемены, 2012–2018 гг., %

При сравнении в целом позитивных оценок достижений за последний год, нейтральных оценок будущих перспектив и четко артикулированного запроса на перемены возникает вполне закономерный вопрос: чем же именно россияне недовольны? Для понимания этого необходимо от общего вопроса о достижениях за прошедший год (такого рода вопрос явно воспринимается россиянами в контексте преодоления недавнего кризиса) перейти к анализу проблем, имеющих место в разных сферах жизни российского общества. Произошедшие изменения наиболее заметны при сравнении ситуации до кризиса в марте 2014 г. с посткризисной ситуацией в апреле 2018 г. (см. таблицу 1.1).

Весной 2014 г. россияне утверждали, что хуже всего дела обстояли с ситуацией в сфере морали (причем разрыв между долей тех, кто видел ухудшение, и долей тех, кто фиксировал улучшение, составил 40 п.п.), в области борьбы с коррупцией (различие в 36 п.п.), а также со здравоохранением (35 п.п.). В апреле же 2018 г. негатив существенно перевесил позитив по здравоохранению (36 п.п.), по уровню жизни населения (34 п.п.) и по международному положению страны (30 п.п.). Также, по мнению многих россиян, существенно сократились возможности зарабатывать.

Таким образом, *несомненным провалом в текущей политике следует считать здравоохранение, которое оценивалось плохо, а стало оцениваться еще хуже. В свою очередь, ситуация с коррупцией, по мнению многих россиян, за последние пять лет ощутимо улучшилась, а ситуация с моралью все еще остается в актуальной повестке дня, но с тенденцией к улучшению.*

Таблица 1.1

**Оценка россиянами изменений в различных сферах жизни российского общества
за последние два года, в 2014 г. и за последние 5 лет в 2018 г., %
(отранжировано по ответам «ухудшилось» в 2018 г.)**

Сферы	2014			2018		
	Ухудшилось	Улучшилось	Не изменилось	Ухудшилось	Улучшилось	Не изменилось
Уровень жизни населения	34	19	47	49	15	36
Международное положение страны	12	36	52	49	19	32
Здравоохранение	44	11	45	47	11	42
Моральное состояние общества	46	6	48	41	14	45
Возможность зарабатывать	24	32	44	37	16	47
Социальная справедливость	32	9	59	35	9	56
Состояние экономики страны в целом	35	13	52	34	26	40
Пенсионное обеспечение	25	20	55	32	14	54
Жилищная ситуация	31	12	57	31	15	54
Высшее образование	36	12	52	27	14	59
Борьба с коррупцией, законность и правопорядок	46	10	44	27	23	50
Среднее образование	29	13	58	25	15	60
Уровень межнациональной (межэтнической) напряженности	-	-	-	24	16	60
Ситуация в области прав и свобод, развитие демократии	20	15	65	21	16	63
Дошкольные детские учреждения	24	22	54	17	29	54
Борьба с терроризмом	38	20	42	12	47	41

Примечание. Красной заливкой обозначены наиболее проблемные сферы жизни россиян (в 2014 и в 2018 гг.). Зеленой заливкой – основные достижения. Синим фоном выделены те сферы, в которых изменения за прошедший период считались минимальными.

Что же касается наиболее успешных сфер деятельности российской власти, то в марте 2014 г. к ним относились: международное положение страны (доля позитивистов превышала долю негативно настроенных россиян на 24 п.п.) и, в определенной степени, возможность зарабатывать (различие в 8 п.п.). В апреле 2018 г. лучше всего выглядит ситуация в сфере борьбы с терроризмом (улучшение отметило 47%, а ухудшение — 12%) и дошкольными детскими учреждениями. А вот в отношении оценки международного положения России ситуация резко поменялась. *Несмотря на все внешнеполитические достижения российской власти, население страны считает, что международное положение России при этом не улучшается, а ухудшается.*

Наконец, сравнивая данные, полученные в 2014 и 2018 годах, видно, что массовые оценки ситуации в экономике улучшились, а вот оценки уровня жизни населения, напротив, ухудшились. Такое противоречие во многом объясняет тот факт, что россияне отмечают перемены к лучшему в стране (имея в виду «макроэкономическую реальность» — ситуацию в национальной экономике после кризиса), но пока на микроуровне не «вкусили» плодов этого улучшения и не высказывают особого оптимизма по поводу будущих достижений. С одной стороны, *россияне реально оценивают свой собственный уровень жизни (который понизился в сравнении с докризисным положением), а с другой — либо не видят никаких существенных сдвигов в жизни страны (это касается высшего и среднего образования, социальной справедливости, жилищной ситуации, а также ситуации в области прав и свобод), либо наблюдают даже ухудшение ситуации (как в случае со здравоохранением и с международным положением страны).* Ориентация большинства россиян на статус-кво, выданный ими кредит доверия властям в связи с выходом из кризиса, с ощущением жизни «в кольце врагов», в последнее время трансформировались в массовый запрос на перемены, дальнейшие экономические и политические реформы, необходимые для устойчивого роста экономики и поступательного развития страны в целом.

2. Социально-экономическое положение населения в кризисных и посткризисных условиях

Социально-экономическое положение россиян весной 2018 г. выглядело весьма противоречиво. Эти противоречия заключались как в дисбалансе его объективных показателей и субъективных оценок их россиянами, так и в тенденциях изменений самих этих показателей и оценок. Так, если вести речь о субъективном восприятии населением своего материального положения, то оно имеет сейчас скорее негативный характер: 36% россиян в апреле 2018 г. отмечали, что их материальное положение за последний год ухудшилось, 11% — улучшилось, и 53% — что оно осталось неизменным (см. рис. 2.1). В то же время жалобы на ухудшение этого положения встречаются заметно реже, чем во время экономического кризиса 2014–2016 годов, в ходе которого «пик» негативных оценок пришелся на весну 2016 г. В то же время *тот факт, что 2017 г. в этом отношении не принес дальнейшего улучшения ситуации, говорит о консервации неблагоприятной по итогам кризиса ситуации*. Страна по-прежнему еще отдалена от позитивной динамики начала 2010-х годов, которая прослеживалась и накануне кризиса, весной 2014 г., когда улучшение в своем материальном положении отмечали большее число россиян, чем видели в нем ухудшение.

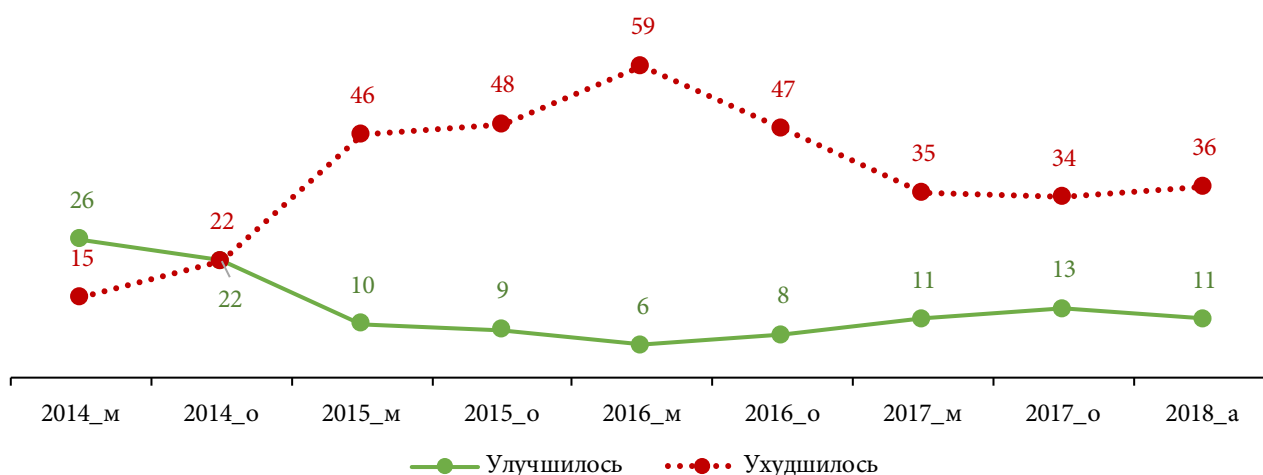

Рис. 2.1. Динамика соотношения оценивающих свое материальное положение как улучшившееся и ухудшившееся по отношению к ситуации годичной давности, 2014–2018 гг., %

В целом россияне неоднозначно оценивают различные аспекты своего нынешнего материального положения (см. таблицу 2.1). При этом максимальное недовольство они проявляют своими возможностями для отдыха в период отпуска

и материальным положением в целом — в этих вопросах негативные оценки перевешивают по распространенности позитивные. В то же время, если говорить об удовлетворении базовых материальных потребностей, т. е. о ситуации с питанием, возможностями приобретения необходимой одежды или жилищными условиями, то ситуация складывается в настоящее время для населения страны, судя по его оценкам, скорее благоприятно, чем неблагоприятно. Однако и с возможностями удовлетворения базовых потребностей оценка «удовлетворительно» все-таки доминирует над оценкой «хорошо».

Таблица 2.1

Оценки россиянами основных аспектов своей повседневной жизни, апрель 2018 г., %

Предмет оценки	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Материально обеспечены	15	62	23
Питаются	34	60	6
Одеваются	26	64	10
Жилищные условия	33	53	14
Возможности проведения досуга	28	52	20
Возможности отдыха в период отпуска	19	53	28

Таким образом, если говорить о субъективной удовлетворенности россиян своим социально-экономическим положением, то в целом оно не носит остро драматического характера. Более того, по отношению к периоду кризиса тенденция ухудшения подобного положения характеризует, по оценкам населения, заметно меньшее число людей. Однако отмечать нарастающее улучшение субъективной ситуации с материальным положением населения было бы все же неверно. Данные, скорее, свидетельствуют о консервации материального благополучия россиян, наступившей после выхода страны из кризиса, причем консервации на довольно низком и заметно худшем, чем в докризисный период, уровне.

Рассмотрим далее ситуацию с объективными показателями материального положения россиян, и начнем с **динамики и дифференциации доходов** в их массовых слоях. Как свидетельствуют полученные данные, в последние полгода продолжился медленный рост номинальных *среднедушевых* ежемесячных доходов домохозяйств — они выросли с 17 642 руб. в октябре 2017 г. до 18 083 руб. к апрелю 2018 г., т. е. на 2,5% или примерно на 5% в годовом выражении. В то же время, если учесть инфляцию по потребительской корзине, а не только по экономике в целом, то, в лучшем случае, можно говорить об их стагнации, а не росте. Более значительный рост характеризовал номинальные *индивидуальные* доходы (прежде всего зарплаты) — в среднем они выросли в массовых слоях населения с 22 766 руб. в октябре 2017 г. до 24 256 руб. в 2018 г. Тем самым их рост составил 6,5% (или 13% в годовом выражении), заметно обогнав не только общую инфляцию по экономике, но и инфляцию по потребительской корзине.

При бесспорно позитивной оценке быстрых темпов роста индивидуальных доходов, такое их соотношение с динамикой среднедушевых доходов в домохозяйствах говорит о возросшей в последние годы тяжести (и при том очень значительной) иждивенческой нагрузки. Так, хотя индивидуальные доходы представителей

домохозяйств с иждивенцами и без них различаются менее чем на 4 тыс. руб.¹, но разрыв в среднедушевых доходах в их домохозяйствах составляет почти 10 тыс. руб. Велик и разрыв в медианных доходах этих типов домохозяйств (см. таблицу 2.2).

В целом можно сказать, что россияне без иждивенцев находятся сейчас в гораздо более благополучном положении не только по отношению к тем, у кого в домохозяйствах есть дети, безработные и т.п., но и к самим себе в предшествующие периоды. Однако семей без иждивенцев в России относительно немного — около четверти всего населения. Поэтому общий «настрой» определяют все-таки не они, а находящиеся в довольно сложном положении семьи с иждивенцами.

Таблица 2.2

Доходы россиян с иждивенцами и / или пенсионерами и без иждивенцев,
апрель 2018 г., рубли

Доходы	Домохозяйства с иждивенцами и/или пенсионерами	Домохозяйства без иждивенцев	Разрыв в домохозяйствах с иждивенцами и без них, раз
Индивидуальный доход			
Средний	23 275	27 151	1,17
Медианный	20 000	23 000	1,15
Среднедушевой доход			
Средний	15 725	25 388	1,61
Медианный	14 000	20 750	1,48
Разрыв между индивидуальным и среднедушевым доходом, раз			
По средним доходам	1,48	1,07	0,72
По медианным доходам	1,43	1,11	0,78

Из представленных в таблице 2.2 данных есть основания сделать вывод о том, что доходы и цены изменились под влиянием кризиса таким образом, что в первую очередь от этого пострадали домохозяйства с иждивенцами, в том числе с пенсионерами. Если рост доходов в домохозяйствах с иждивенцами в последние годы оказался не способен компенсировать темпы инфляции, то без иждивенцев — заметно опередил их.

В то же время на уровне субъективных оценок эти различия несколько сглаживаются разным уровнем запросов и ожиданий в различных типах домохозяйств. В результате разрывы в оценках динамики своего положения у них меньше, чем в показателях доходов, хотя убеждение в ухудшении своего материального положения доминирует в обеих группах. Однако если в домохозяйствах без иждивенцев и пенсионеров численность считающих, что их материальное положение ухудшилось и улучшилось, различается в 2,1 раза, то в домохозяйствах с иждивенцами — уже в 3,6 раза.

Помимо наличия в домохозяйствах иждивенцев и пенсионеров существуют и другие основания значительной дифференциации доходов населения, также обусловленные разного рода не связанными с трудовой активностью обстоятельствами. Так, например, по-прежнему очень значительна дифференциация доходов сельского и городского населения, причем жители разных типов городов также различаются

¹ Такой разрыв во многом обусловлен тем, что лиц с иждивенцами относительно чаще можно встретить там, где индивидуальные доходы вообще ниже — в селах, депрессивных регионах, среди менее образованного населения.

между собой по уровню доходов и особенно ярко выделяются на общем фоне жители Москвы и Санкт-Петербурга (см. таблицу 2.3). Заметно дифференцированы и доходы жителей разных регионов, представителей тех или иных возрастных групп и т. д.

Таблица 2.3

Доходы россиян из разных типов поселений, апрель 2018 г., рубли

Доходы	Москва и Санкт-Петербург	Центры субъектов РФ	Райцентры	Села
Индивидуальный доход				
Средний	37 553	23 831	23 450	19 486
Медианный	35 000	20 000	20 000	16 000
Среднедушевой доход				
Средний	28 887	18 968	17 342	13 064
Медианный	25 000	16 000	15 000	11 500

При оценке динамики социально-экономического положения россиян важно понимать и то, как изменяется в последние годы **соотношение численности групп с разным уровнем доходов в составе массовых слоев российского общества**. Для выделения этих слоев лучше всего использовать медианный уровень доходов, отражающий стандарт жизни большинства населения страны. Именно этот стандарт воспринимается в обществе как «нормальный», хотя и близкий скорее к нижнему порогу «нормальной жизни» (см. рис. 2.2).

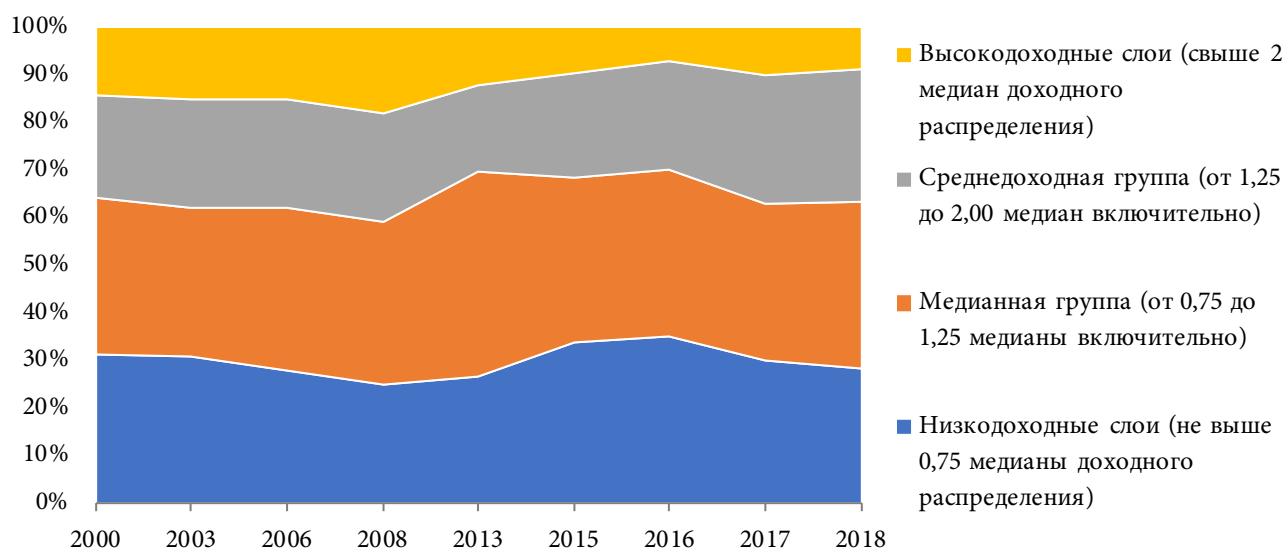

Рис. 2.2. Динамика соотношения различных доходных групп и слоев, 2000–2018 гг.*

*Примечание. «2000» – опрос в марте 2000 г., «2003» – опрос в марте 2003 г., «2006» – опрос в марте 2006 г., «2008» – опрос в апреле 2008 г., «2013» – опрос в феврале 2013 г., «2015» – опрос в октябре 2015 г., «2016» – опрос в марте 2016 г., «2017» – опрос в октябре 2017 г. и «2018» – опрос в апреле 2018 г.

Как видно на рис. 2.2, 2010-е годы характеризовались, во-первых, резким сокращением наиболее благополучной части массовых слоев российского общества – группы с доходами от двух медиан доходного распределения и выше. При этом в период последнего экономического кризиса их численность установилась в размере примерно 7–10% населения и продолжает оставаться в этом диапазоне до сих пор. Одновременно заметно (с 18% в феврале 2013 г. до 28% в апреле

2018 г.) выросла численность группы с доходами от 1,25 до 2 медиан доходного распределения. Вместе с тем, большая часть этого роста пришлась на тех, кто сумел войти в данную группу из групп с меньшими доходами, а не на перешедших в нее из высокодоходных слоев. А, во-вторых, численность низкодоходных слоев, резко увеличившись в ходе недавнего экономического кризиса (с 26% накануне весны 2013 г. до 34% осенью 2015 г. и 35% весной 2016 г.), начала в последние два года быстро уменьшаться и сейчас находится примерно на предкризисном уровне. *Таким образом, если картина динамики доходов населения выглядит противоречивой, то применительно к динамике доходной структуры массовых слоев российского общества можно говорить о сдвигах скорее положительного характера. В то же время «истончение» прослойки между основными массовыми слоями российского общества и его «верхушкой», имеющее устойчивый характер и создающее риски недовольства в относительно благополучных группах населения, не может не настораживать.*

К отмеченному следует добавить, что анализ доходной стратификации населения показывает: за чертой бедности в настоящее время находятся 17% россиян. Если же учесть тех, чьи доходы превышают показатель прожиточного минимума (ПМ) не более, чем на 10% (т. е. пограничную «зону риска»), то масштабы бедности вырастут почти до четверти населения страны (23%). Впрочем, это все же заметно меньше, чем в «пик» кризиса: в октябре 2015 г. таковых насчитывалось 33% населения, в том числе 26% в их числе имели доходы ниже ПМ. Однако, *несмотря на позитивный тренд сокращения размера группы бедных за последние годы, предкризисных показателей (13%) он еще не достиг. Это свидетельствует о том, что в составе бедных пока остаются многие российские семьи, для которых бедность — это нетипичный уровень жизни.*

В ходе общего повышения уровня жизни в стране и сокращения численности бедных в посткризисных условиях, наиболее интенсивно покидали группу бедных жители крупных городов и городов-миллионников, в результате чего доля жителей малых городов и сел в составе бедных выросла. На будущее стоит ожидать дальнейшего выхода из бедности жителей крупных и средних городов и возврата к концентрации бедности в «малой России».

Немаловажной стороной повседневных экономических реалий россиян является и тот довольно широкий **набор разного рода техники**, который есть в их домохозяйствах. И хотя, как свидетельствуют наши данные, *пережитый кризис сократил обновление россиянами своего домашнего имущества, все же не полностью парализовал этот процесс. Причем лидером по покупкам в течение последнего года стала различная цифровая техника — айфоны, смартфоны, планшеты, айпады, что говорит и о нацеленности большинства россиян на инновационные технологии, и об их погруженности в цифровую среду, и об относительно неплохом материальном положении по крайней мере части из них.* Второе место по популярности заняли товары, связанные с обновлением обычного домашнего имущества — телевизоры, кухонная бытовая техника, пылесосы, стиральные машины. Практически столь же часто, как товары этой группы, покупали россияне и мобильные телефоны, компьютеры и автомобили. Наименее же популярны были такие все еще «экзотические» для россиян товары, как посудомоечная машина или кондиционер (см. таблицу 2.4).

Как видно из данных таблицы 2.4, россияне имеют сейчас в массе своей довольно полный набор имущества — общее число видов разного рода техники в их домохозяйствах по медиане составляет 10 из 16 замерявшихся в опросе. В большинстве домохозяйств присутствуют при этом уже не только телевизор, холодильник, пылесос, стиральная машина и кухонная техника, входившие в «минимально-нормальный» стандарт домашнего имущества в начале 2000-х годов, но и автомобиль, компьютер, мобильный телефон, айфон или смартфон. Однако это

скорее «заслуга» прошлых лет, чем текущего периода: 67% россиян за последний год не приобрели в дом никакой новой техники из предложенного им списка, 17% приобрели один предмет, и только 16% — два и более.

Таблица 2.4

**Имеющиеся в домохозяйствах россиян и приобретенные ими за последний год
виды товаров длительного пользования, апрель 2018 г., %
(отранжировано по покупкам последнего года)***

Виды ТДП	Имеют этот вид ТДП	Купили его не более года назад
Айфон, смартфон	65	14
Планшет, айпад	44	8
Телевизор цветной	99	8
Мобильный телефон	75	5
Микроволновая печь, кухонный комбайн, гриль и т.п.	84	5
Пылесос	91	5
Стиральная машина-автомат	91	4
Автомобиль, в т. ч.:	62	4
- Автомобиль-иномарка	39	3
- Отечественный автомобиль	29	1
Компьютер	78	4
Холодильник	99	3
Антенна спутникового телевидения	41	3
Видеокамера, цифровой фотоаппарат	43	1
Кондиционер	20	1
Посудомоечная машина	13	1

*Примечание. Фоном выделены ТДП, имеющиеся в домохозяйствах большинства россиян, жирным курсивом — имеющиеся менее чем в половине, но более чем в трети домохозяйств.

Таким образом, в целом социально-экономическое положение россиян не является в настоящее время критическим. Более того, в 2017 г. наметился даже некоторый тренд на его улучшение, затронувший как доходы россиян, так и их жилищные условия в силу подешевевшей ипотеки, а в ряде регионов — и падения цен на жилье. Однако этот тренд быстро «захлебнулся» и после небольшого улучшения привел лишь к стабилизации материального положения россиян, хотя и на новом, но в целом невысоком, уровне. При этом в разных группах населения картина динамики доходов сильно различается. К примеру, говорить о росте реальных доходов в семьях с иждивенцами не приходится. А именно такие семьи составляют около трех четвертей населения страны.

Социологическая диагностика сложившейся ситуации не может не порождать субъективного недовольства населения своим социально-экономическим положением. И хотя распространенность этого недовольства по отношению к «пиковым» значениям экономического кризиса 2014–2016 годов несколько уменьшились, но более трети населения и сейчас ощущают накапливающееся ухудшение своего положения (лишь каждый десятый говорит о его улучшении). Остальные же считают его неизменным. Однако эта стабильность по сути своей есть консервация произошедшего еще в кризисный период ухудшения их материального положения.

3. Запрос россиян к государству в начале нового президентского срока В. В. Путина

Российское население, несмотря на живучесть стереотипов его патернализма, в значительной степени ориентируется на достижение своих жизненных целей собственными силами. Так, большинство россиян (52%) считают, что *человек сам кузнец своего счастья, и успех и неудачи — все в его руках. Немногим меньшая доля населения (но довольно значительная) придерживается позиции: жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями (48%)*. Однако реальные жизненные условия и объективные причины способны расшатывать положение россиян и выводить на относительно высокий уровень их ожидания от государства, близких и родственников, локальных сообществ при решении возникающих проблем. По крайней мере, кризисные процессы последних лет и общее снижение уровня жизни населения способствовали сохранению запроса россиян на поддержку со стороны государства. Поэтому не удивительно, что 52% россиян считают, что без поддержки со стороны государства им и их семьям не выжить, а 48% из них заявляют о том, что смогут сами обеспечить себя и свою семью, и не нуждаются в государственной поддержке. Вообще об отсутствии необходимости в помощи со стороны государства говорят только 17% россиян, а соответственно запрос на государственную социальную политику выражен достаточно ярко (см. рис. 3.1).

Рис. 3.1. Проблемы, в решении которых россиянам и их семьям в наибольшей степени требуется государственная поддержка и содействие, апрель 2018 г., %
(допускалось не более *трех* ответов)

Если же вести речь о структуре основных потребностей населения в вопросе государственной социальной поддержки, то в наибольшей степени ему необходимо содействие в таких вопросах, как справедливая оплата труда (41%) и решение проблем с необходимой медицинской помощью (36%). В остальных вопросах — материальной поддержки (31%), трудоустройства (22%), обеспечения жильем (19%), получения необходимого образования (11%) — помощь государства требуется менее чем в трети случаев.

Стоит отметить, что собственные ресурсы для купирования возникающих проблем у россиян достаточно ограничены (см. таблицу 3.1).

Таблица 3.1

Наличие ресурса реальной поддержки со стороны знакомых, друзей или родственников при решении проблем, 2015–2018 гг., %
(упорядочено по 2018 году, допускалось любое количество ответов)

Тип доступного ресурса поддержки	2018	2015
Возможность взять в долг до 100 тыс. рублей	25	32
Поиск приработков	15	27
Обращение к хорошим врачам, устройство в хорошую больницу	13	22
Устройство на хорошую работу	8	12
Возможность взять в долг более 100 тыс. рублей	6	5
Устройство детей в хорошую школу	5	8
Решение жилищной проблемы	4	5
Содействие в доступе к должностным лицам, способным помочь в решении проблем	4	5
Поступление в хороший вуз	3	5
Продвижение по карьерной лестнице	2	4
Таких знакомых нет*	51	24

*В 2015 г. этот вариант ответа формулировался как «Затрудняюсь ответить».

Более половины наших сограждан (51%) заявляют о том, что не имеют в своем окружении знакомых и родных, способных помочь в решении таких проблем, как поиск приработков, обращение к врачам, устройство на работу и т. д. Даже такой ресурс, как возможность взять в долг сумму до 100 тыс. рублей доступен только четверти россиян. Тем самым ни собственные экономические активы, ни социальный капитал не могут выступать сегодня для населения страны «страховкой», покрывающей несовершенство государственной системы социальной поддержки.

В этих условиях модель социальной политики, в отношении которой формируется запрос со стороны населения, определяется через активное участие государства в решении социальных проблем: 41% россиян отмечают, что государство должно защищать всех малоимущих и еще 39% полагают, что от государства требуется оказание адресной помощи и некоторым другим социальным группам, попавшим в трудное положение (безработным, бедным семьям с детьми и т. д.). О минимизации роли государства в том или ином виде заявляют только 20% наших сограждан (см. рис. 3.2), при этом 13% из них не исключают гуманитарную функцию государства, когда оно должно обеспечивать нетрудоспособных (престарелых, инвалидов, сирот). Также в пользу усиления вмешательства государства в жизнь общества для поддержания общего уровня благосостояния через социальную по-

литику как систему перераспределения ресурсов выступает и тот факт, что в настоящий момент роль государства в социальной сфере в представлениях россиян крайне высока, а понятие «социальной поддержки» носит расширенную трактовку.

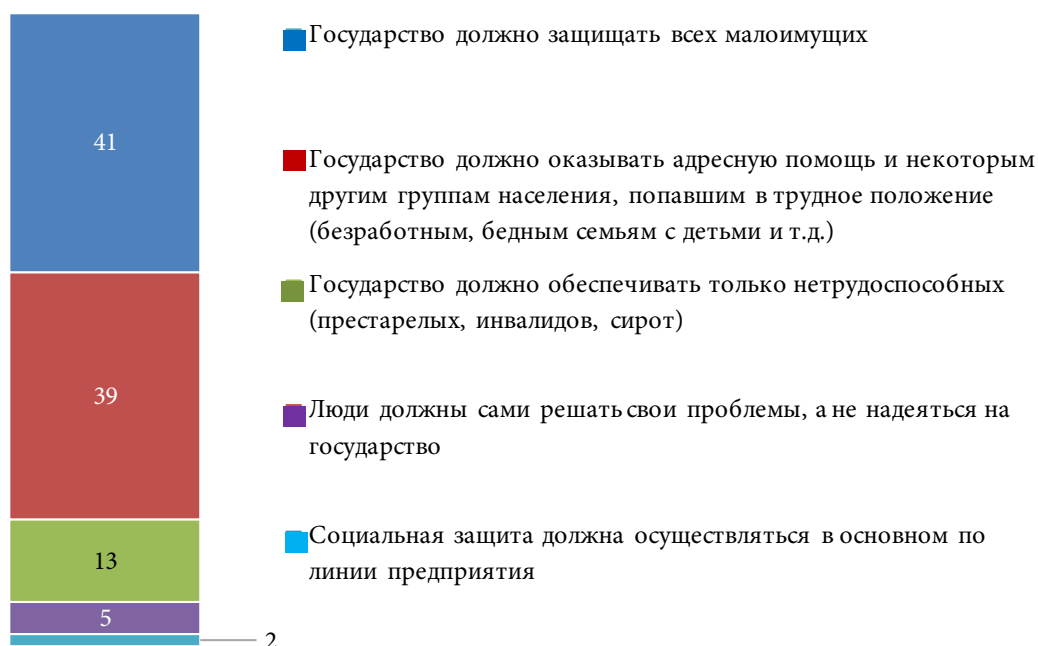

Рис. 3.2. Желаемые принципы построения системы социальной защиты граждан, апрель 2018 г., %

Запрос россиян на значимую роль государства в социальной сфере намного шире, чем просто потребность в социальной защите. Так, например, более 90% населения говорят о том, что государство всегда должно обеспечивать достойный уровень жизни пожилым (98%), медицинскую помощь всем нуждающимся (97%), справедливую оплату труда (96%) и равенство возможностей для детей из семей с разным достатком (92%) (см. таблицу 3.2).

Таблица 3.2

Мнения россиян о том, «всегда ли государство должно...», апрель 2018 г., %

Обязанности государства	Да	Нет
Обеспечивать нормальный уровень жизни честно отработавшим свое людям в старости	98	2
Обеспечивать медицинской помощью всех, кто в ней нуждается	97	3
Обеспечивать справедливую оплату труда всех работающих	96	5
Обеспечивать равенство возможностей для детей из семей с разным достатком	92	8
Обеспечивать получение необходимого образования всем, кому это нужно	89	11
Обеспечивать минимально необходимым жильем тех, кто сам не в состоянии это сделать	88	12
Обеспечивать работой по специальности каждого, кто хочет работать	87	13
Обеспечивать прожиточный минимум безработным	82	18
Сокращать разницу в доходах между бедными и богатыми	82	18
Обеспечивать уход за детьми работающих родителей	81	19
Выплачивать всем ежемесячно определенную сумму денег в качестве ренты от природных богатств страны	79	21

Фактически речь идет о первоочередных социальных функциях государства в представлениях россиян — обеспечение базовых гуманитарных гарантий (с отдельным вниманием к сфере здравоохранения) и институциональных рамок функционирования социально-экономической системы. Более 80% россиян также предъявляют запрос на обеспечение возможностей получения образования (89%), жилья (88%), работы по специальности (87%), прожиточного минимума безработным (82%) и сокращение разницы в доходах между бедными и богатыми (82%). Такой расширенный набор запросов населения по отношению к государству является отражением ощущения общей уязвимости россиян.

Стоит отметить, что ключевым субъектом социальной политики и решения социальных проблем, по мнению населения, являются не просто государственные структуры, а федеральный центр. Его ответственность в обеспечении практически любых общественных благ — от благоприятной экологии до достойного положения пенсионеров — в представлениях россиян выше, чем у других субъектов (см. таблицу 3.3).

Таблица 3.3

Распределение субъектов ответственности за решение проблем в различных сферах, апрель 2018 г., %

Сферы	Государство (федеральные власти)	Региональные власти (губернатор и т.п.)	Местные власти (города, района и т.п.)	Сами люди	Работо- датели	Профсо- юзы
Пенсионное обеспечение	87	7	3	1	1	1
Борьба с бедностью	77	12	7	3	1	1
Справедливое распределение материальных благ	75	11	7	4	2	1
Медицинская помощь	70	16	12	2	0	0
Возможность получения среднего образования	63	10	13	14	0	0
Возможность получения высшего образования	58	12	7	22	1	0
Помощь семье и детям	49	18	23	8	1	2
Личная безопасность	46	9	21	23	1	0
Обеспечение жильем	46	20	20	12	1	1
Справедливая оплата труда	45	10	6	1	37	2
Обеспечение детскими дошкольными учреждениями	41	25	33	1	1	1
Благоприятная экологическая обстановка	39	30	23	8	1	0
Обеспечение рабочего места	37	15	17	5	24	1

Эффективность государства в решении социальных проблем, за которые население возлагает на него ответственность, остается достаточно низкой. Так, изменение положения дел за последние пять лет в различных секторах социальной сферы россияне чаще оценивают как ухудшение, чем улучшение. Исключением является только ситуация с дошкольными детскими учреждени-

ями, динамика в которой вызывает позитивную реакцию практически в 2 раза чаще, чем негативную. Отрицательная оценка изменений доминирует над положительной и при рассмотрении состояния экономики страны в целом, и среднего и высшего образования; для жилищной и пенсионной сфер, а также возможностей зарабатывать соответствующая разница превышает 2 раза, а для системы здравоохранения — 4,5 раз.

В целом ситуация со здравоохранением — одна из самых напряженных в социальной сфере. Ухудшение медицинского обслуживания (и образования) не беспокоит только 12% россиян, более половины из них испытывают по этому поводу или сильную тревогу (39%) или постоянный страх (15%). Эти опасения не безосновательны, ведь уже сейчас заметной части населения приходится использовать платные медицинские услуги (44% за последние три года перед опросом), и более чем в половине случаев (57%) это связано с отсутствием их бесплатных аналогов. С учетом сложившейся ситуации задача создания доступной и качественной медицинской помощи, которая вошла в ежегодное Послание президента России В. Путина 1 марта 2018 г., в максимальной степени соответствует запросу населения.

Вместе с тем, несмотря на значимость обозначенных в Послании президента задач, оно обрисовывает контуры ближайшего развития социальной сферы радужнее, чем оно видится населению страны. В повседневности россияне сталкиваются с проблемами более насущного характера, чем основная часть вопросов государственной повестки: например, они ожидают справедливой оплаты труда, а не просто (или не только) роста реальных доходов и формирования массового среднего класса.

В целом же, запрос населения на участие государства в решении социальных проблем крайне высок, что обусловлено не столько патерналистскими умонастроениями, сколько ограниченными объективными возможностями россиян самостоятельно решать возникающие проблемы: лимитированный доступ к социальной инфраструктуре, неэффективно функционирующие институты, дефицит финансовых ресурсов, снижение качества государственного управления на всех уровнях.

4. Проблема неравенств и справедливости в массовом сознании россиян

Проблема социальных неравенств и степени их справедливости в глазах населения уже более двух десятилетий является серьезным вызовом для современного российского общества. Негативные последствия оценки неравенств населением как излишне высоких, имеющих нелегитимные основания и в целом не соответствующих приемлемой для общества модели, могут иметь далеко идущие социальные последствия — генерировать социальную напряженность, ухудшать социально-психологическое состояние россиян, создавать основания для делегитимизации власти в их глазах, способствовать формированию запроса на изменение общественного договора с государством. В связи с этим симптоматично, что *об отсутствии острых неравенств в современной России заявляет только 2% населения, и лишь 9% отмечают, что они сами не страдают ни от каких неравенств. При этом рейтинг наиболее болезненных неравенств возглавляет неравенство по доходам — его отмечают как самое болезненное для общества в целом 84% населения, а как болезненное лично для себя — 69%. Среди немонетарных неравенств наиболее остро воспринимаются те из них, которые связаны с базовыми аспектами качества жизни — медициной и жильем. За ними следует группа неравенств, связанных с возможностями социальной мобильности — неравенства в доступе к хорошим рабочим местам, образованию, а также неравенство возможностей для детей из разных слоев общества (см. таблицу 4.1).*

Сравнение с данными 2015 г. показывает, что рейтинг наиболее острых неравенств, влияющих как на жизнь самих россиян, так и на общество в целом, в их представлениях не изменился. Однако *в отношении ситуации в обществе россияне заметно чаще стали отмечать проблему неравенства доступа к медицинской помощи (59% в 2015 г. и 70% в 2018 г.) и образованию (40 и 48% соответственно).* В оценке тех неравенств, от которых страдают сами россияне, за последние три года также произошли изменения, свидетельствующие об их растущей остроте. Так, заметно возросла болезненность восприятия неравенства доступа к медицинской помощи (с 39 до 51%), более чем в два раза выросла доля россиян, отмечающих, что они страдают от неравенства в возможностях отдыха и досуга (с 12 до 27%); в меньшей степени, но также увеличилась доля тех, кто болезненно воспринимает неравенство в доступе к образованию (с 16 до 23%) и неравенство жилищных условий (с 30 до 36%).

Таким образом, *в условиях экономического кризиса, характеризовавшего внешний контекст жизни россиян в последние годы, проблема неравенств не только не отошла на второй план, но и стала восприниматься острее. При этом основные изменения коснулись оценок ситуации в собственной жизни, а не положения дел в обществе в целом, что может приводить к большей социальной напряженности.*

Таблица 4.1

Наиболее болезненные неравенства для общества в целом и лично для респондентов,
апрель 2018 г., %

Типы неравенств	Болезненные для общества в целом	Болезненные лично для респондента
Доходов	84	69
В доступе к медицинской помощи	70	51
Жилищных условий	64	36
В доступе к хорошим рабочим местам*	52	38
В доступе к образованию	48	23
В возможностях для детей из разных слоев общества	33	19
В возможностях отдыха, проведения досуга	22	27
В обладании собственностью	20	16
В наличии знакомств с «нужными людьми»	9	10
В возможностях добраться в нужные места общественным транспортом	9	11
В доступе к культурным, художественным ценностям (театры, музеи, выставки)	7	9
В физических возможностях	6	9
В возможностях пользования компьютером и Интернетом	4	4
Таких неравенств нет	2	9

*Примечание: доли приведены для работающего населения.

Острота восприятия наиболее значимого для россиян доходного неравенства снижается по мере роста их собственного дохода. Так, среди высокодоходных россиян, среднемесячный душевой доход в домохозяйствах которых превышает два медианных значения по стране в целом, менее половины, по их собственным оценкам, страдают от неравенства доходов: при 78% среди низкодоходных россиян, душевой доход в домохозяйствах которых не превышает 0,75 медианного значения по стране в целом. Аналогичная тенденция характеризует и остроту восприятия представителями разных доходных групп неравенства доступа к медицинской помощи (35 и 58% соответственно) и образованию (14 и 29%), а также хорошим рабочим местам (15 и 31% среди работающих). Иначе говоря, *в отношении тех неравенств, которые связаны с возможностями поддержания своего человеческого капитала и социальной мобильностью, представители высокодоходных слоев занимают более благополучное положение.* По остальным типам неравенств различия в остроте их восприятия между доходными группами ниже, а неравенство в наличии знакомств с «нужными людьми» представители высокодоходных групп воспринимают более остро, чем представители низкодоходных, что связано с большей значимостью этого ресурса именно для благополучных слоев.

Если же говорить о возрастных различиях, то наиболее яркое их проявление — рост остроты восприятия неравенства в доступе к медицинской помощи по мере увеличения возраста. Так, от этого типа неравенства страдают 36% россиян в возрасте до 30 лет и 69% тех, кто старше 60 лет. При этом с возрастом снижается доля отмечающих как болезненные для себя неравенства жилищных условий,

доступа к образованию, возможностей отдыха, доступа к хорошим рабочим местам. При этом важно отметить, что это неравенство острее всего воспринимается самой младшей возрастной когортой населения — теми, кто моложе 30 лет, для которых выход и «закрепление» на рынке труда в сложившихся условиях оказывается серьезным вызовом. Таким образом, *представители разных возрастных групп в силу отличающихся моделей жизни воспринимают как наиболее острые те типы неравенств, которые в большей степени актуальны для них самих на определенном этапе жизненного пути.* А восприятие общей проблемы социальных неравенств как достаточно острой — причем и для общества в целом, и для собственной жизненной ситуации — привело к *формированию многолетнего и устойчивого запроса россиян на сокращение избыточных неравенств.*

Однако важно подчеркнуть, что, стремясь к обществу меньших разрывов в социальных неравенствах, *большинство россиян все же имеет в виду не неравенство доходов и условий жизни (41%), а неравенства в возможностях (59%).* Сегодня большая доля россиян склонна скорее соглашаться, чем не соглашаться с тем, что работающие более эффективно должны получать больше, чем занимающие те же позиции, но работающие менее эффективно (63% согласны с этим и 6% не согласны), а также с тем, что неравенство доходов справедливо, если все имеют равные возможности для заработка (51 и 15%). Более высокие доходы у тех, кто получил более высокий уровень образования, считают справедливыми 45% и несправедливыми — 10% наших сограждан. Таким образом, *эффективность работы и квалификация в условиях равных возможностей продолжают оставаться в глазах россиян легитимными основаниями для формирования монетарных неравенств.* При этом разные профессии в качестве такого основания россиянами скорее не воспринимаются (см. рис. 4.1).

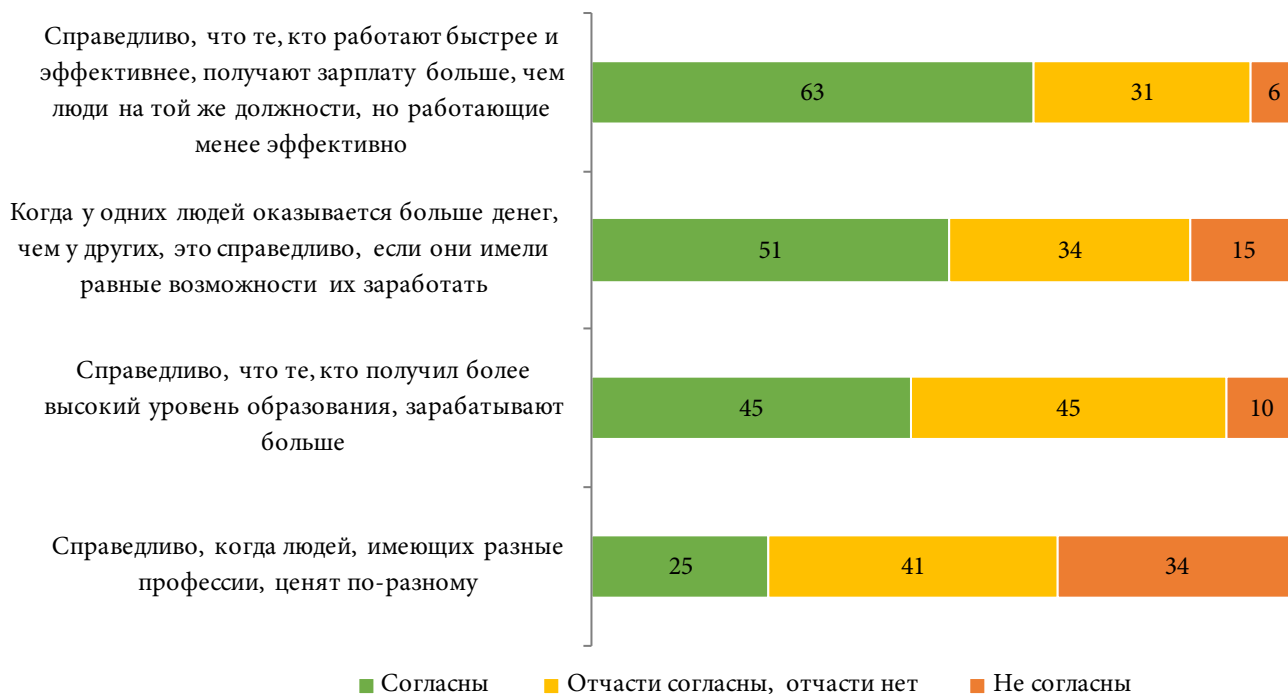

Рис. 4.1. Оценка справедливости различных оснований неравенств, апрель 2018 г., %

Отметим, однако, что *достаточно высокие доли тех, кто отчасти согласен со справедливостью этих оснований неравенств, а отчасти нет, свидетельствуют о неоднозначности восприятия россиянами сложившейся в этой сфере ситуации.*

Возможно, здесь сказывается недоверие россиян к тому, что такие «правила игры» действительно могут быть установлены для всех и соблюдаться всеми, поскольку пока принципы справедливости (как будет показано ниже) на практике не выполняются.

Еще более неоднозначной выглядит оценка россиянами различных проявлений монетарных неравенств — возможностей для тех, кто имеет более высокие доходы, обеспечивать себе более высокий уровень и качество жизни. Так, население достаточно толерантно относится к покупке ими лучшего жилья и скорее считает справедливым то, что они смогут дать детям лучшее образование. В отношении большего размера пенсии для людей с большими доходами доли согласных и несогласных со справедливостью такого положения дел сближаются, а вот в отношении возможностей для людей с высокими доходами получать медицинские услуги более высокого качества доля несогласных значительно превышает долю согласных с этим (см. рис. 4.2). По всей видимости, платное образование для детей (при наличии опции бесплатного образования для всех) воспринимается значительной частью населения не столько как возможность социальной мобильности и более успешного старта, сколько как одно из направлений потребления, как и жилье, что приводит к более сдержанной оценке этого проявления неравенства. В отношении же неравенств в жизненно важной сфере медицинского обслуживания (с учетом обострения этой проблемы в данной сфере в глазах россиян) население особенно нетолерантно.

Рис. 4.2. Оценка справедливости различных проявлений монетарных неравенств, апрель 2018 г., %

Разрыв между нормативными представлениями и реальностью отражается в оценках населением существующих неравенств не только как излишне высоких, но и как несправедливых. Половина россиян считает, что нынешняя система распределения частной собственности в России является несправедливой, и еще 42% отчасти согласны с этим, отчасти нет. Обращаясь к тому, как оцениваются сегодня в России способности и квалификация, только 16% согласны с тем, что люди получают за них достойное вознаграждение, 40% отчасти согласны, отчасти

нет, и 44% не согласны с этим утверждением. При оценке собственной ситуации, россияне настроены еще более критично — 87% полностью или отчасти согласны с тем, что получают значительно меньше, чем заслуживают.

При этом *запрос на сокращение неравенств предъявляется россиянами государству: 75% населения считает, что именно федеральные власти должны нести ответственность за справедливое распределение материальных благ. Более того, эта задача государства представляется большинству населения более важной, чем задача борьбы с бедностью (см. рис. 4.3).*

Еще одно измерение сложившейся ситуации добавляют представления россиян о причинах бедности и богатства в современной России. *Большинство населения видит сегодня причины и бедности, и богатства в основном не в личных качествах или усилиях самого человека, а в воздействии «внешних» факторов: вины государства в первом случае и везения или социального капитала — во втором.* Однако в этом отношении заметно различаются группы с разным уровнем дохода — высокодоходные россияне чаще склонны связывать и бедность, и благополучие с усилиями самого человека, хотя и среди них половина считает, что основными все же являются внешние факторы.

Рис. 4.3. Оценка справедливости неравенств в российском обществе и запрос к государству на их сокращение, апрель 2018 г., %

Таким образом, данные 8-й волны мониторинга (апрель 2018 г.) свидетельствуют о том, что *проблема социальных неравенств в течение многих лет постсоветского периода остро стоит в российском обществе, представляя собой серьезный вызов для государства, которому население отводит роль основного актора в решении этой проблемы. При этом дисбаланс между «идеалом» и «реальностью» опасен снижением доверия к власти и ее возможностям изменить ситуацию к лучшему.*

5. Уровень социальной напряженности и протестных настроений в обществе

Проведение 8-й волны настоящего мониторинга совпало с теми днями в начале апреля 2018 г., когда произошло очередное существенное ухудшение отношений России с Западом. Несколько лет назад ситуация, когда военные силы России и США могут прийти в боестолкновение, а курс рубля за считанные дни существенно снижается, вызвала бы шоковое состояние массового сознания россиян. Однако общероссийский опрос неожиданно показал отсутствие каких-либо резких реакций у наших сограждан.

Для того чтобы понять, как россияне в целом воспринимают нынешнюю ситуацию в своей стране, рассмотрим три показателя: оценки респондентами степени социальной напряженности, ситуации в стране и вероятности протестных выступлений.

Индикатором в целом спокойного отношения россиян к современной социальной реальности является прежде всего их оценки степени социальной напряженности в стране и в регионе проживания. Как видно из приведенных в таблице 5.1 данных, около 60 % опрошенных полагают, что напряженность в стране либо снижается, либо не претерпевает существенных изменений ни в лучшую, но и не в худшую сторону. В свою очередь рост напряженности отмечают 40% наших сограждан. Еще более благоприятной россиянам представляется ситуация в среде своего непосредственного проживания — в регионе, городе, поселке.

Таблица 5.1

Оценки респондентами степени социальной напряженности, апрель 2018 г., %

Изменение напряженности	Объекты оценки		
	Россия в целом	Регион (область, край, республика) проживания	Муниципалитет (город, поселок и др.) проживания
Напряженность существенно снижается	10	9	10
Напряженность немного снижается	22	23	19
Напряженность немного возрастает	26	21	20
Напряженность существенно возрастает	14	7	8
Ситуация такая же, как и была раньше	38	40	43

Положительный тренд изменений хорошо заметен при рассмотрении этих оценок в динамике. Если сравнить ответы респондентов на вопросы об изменении социальной напряженности в течение последнего десятилетия 2008–2018 гг. (см. рис. 5.1), то следует сделать вывод: *кризисная фаза развития общества пройдена*. Самая опасная ситуация за весь этот период наблюдалась весной 2009 г. под влиянием экономического кризиса 2008–2009 годов, на который наложился россий-

ско-грузинский военный конфликт. В тот период 83% респондентов отмечали рост напряженности в обществе. Даже во время российского экономического кризиса 2014–2016 годов, доля людей, озабоченных ростом напряженности в стране, колебалась в более низком интервале 52–64%. В 2017 г. их доля упала еще ниже, до 45–47%. Апрельский опрос 2018 г. дал самый низкий за десятилетие показатель доли россиян, отмечающих рост социальной напряженности в стране, — 40%.

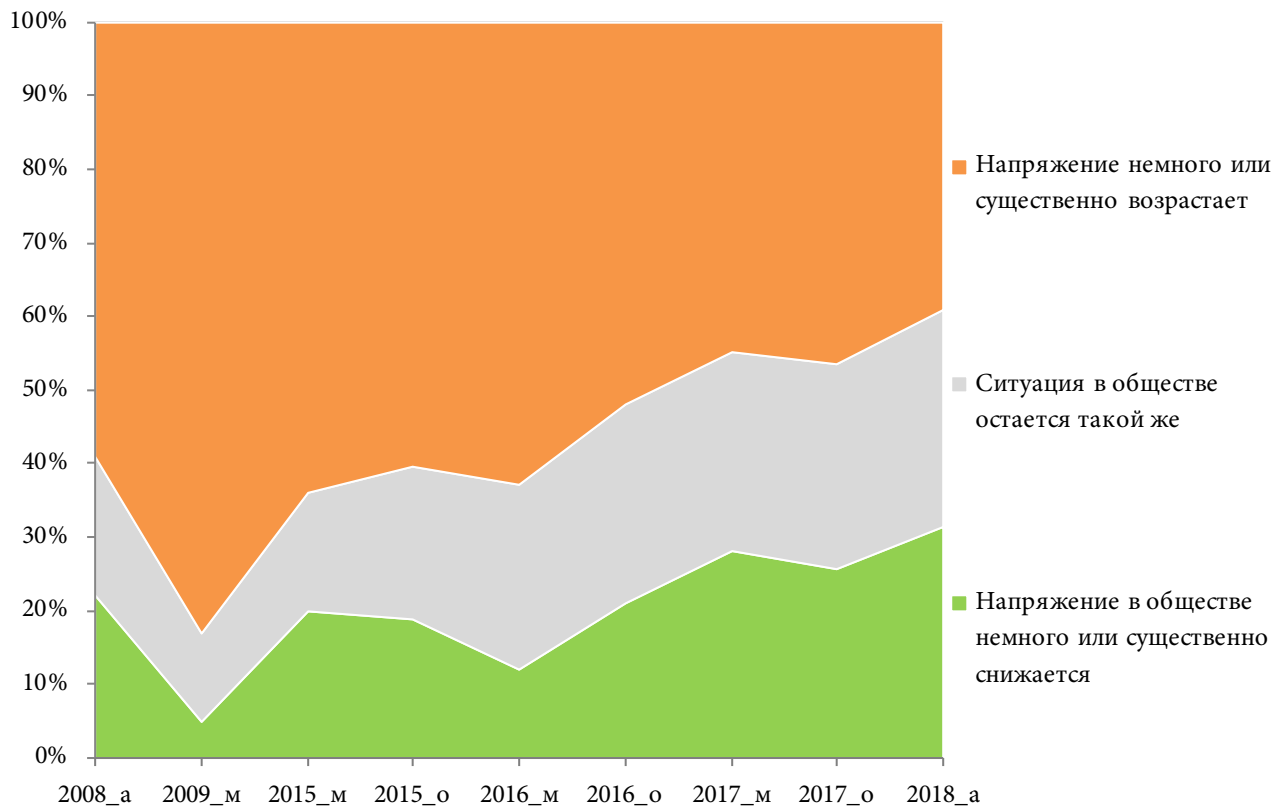

Рис. 5.1. Динамика оценок россиянами степени социальной напряженности в стране, 2008–2018 гг.

При этом доля «пессимистов» (40% отмечающих рост напряженности) все-таки еще существенно больше доли «оптимистов» — тех, кто отмечает падение напряженности (32%). Но долговременное изменение соотношения всех трех показателей свидетельствует, что на протяжении трех последних лет оно непрерывно улучшается: респонденты, фиксирующие статус-кво, и, особенно, «оптимисты» встречаются все чаще, а «пессимисты» все реже.

Отсюда еще один важный вывод: *социальное самочувствие россиян по состоянию на весну 2018 г., вопреки кризисам, в целом лучше, чем когда-либо за последнее десятилетие.* Что же касается превышения доли «пессимистов» над долей «оптимистов», то, как отмечалось при анализе предыдущих волн настоящего мониторинга, такая диспропорция обычна для постсоветских россиян, привыкших в 1990–2000-е годы жить в «эпоху перемен» и быть готовыми к разным (чаще неприятным) неожиданностям.

Практически полностью подтверждается и другое наблюдение, сделанное во время предыдущих мониторинговых опросов: *при оценке социальной напряженности россияне свой регион (место своего проживания) видят в лучшем свете, чем страну в целом.*

По итогам опроса весной 2017 г. о возрастании напряженности в России заявляли 44% респондентов, а о возрастании ее в собственном регионе — 36%. Весной 2018 г. разрыв стал еще заметнее: о росте напряженности в России заявили 40%, в то время как аналогичные оценки в адрес своего региона высказали 28%. Иначе говоря, если весной 2017 г. тревожные оценки по поводу своего региона выражали на 18% реже, чем по России в целом, то весной 2018 г. — уже на 30% (!) реже. Поскольку жизнь в своем регионе и в своем поселении люди знают в первую очередь по своему личному опыту, эти оценки гораздо объективнее оценок ситуации в стране в целом, складывающихся в значительной степени под влиянием вызывающих тревогу сообщений СМИ.

Различия между разными возрастными группами в оценках изменения степени социальной напряженности относительно невелики (см. таблицу 5.2). Как и следовало ожидать, более высокий уровень оптимизма проявляет молодежь, в то время как пожилые люди, наоборот, реже отмечают снижение напряжения и чаще заявляют о его возрастании. Но эти различия ни по одной из замеченных позиций не достигают 10 процентных пунктов.

Таблица 5.2

Дифференциация оценок изменений социальной напряженности в разных возрастных группах, апрель 2018 г., %

Изменение напряженности	В России в целом			В регионе проживания			Муниципалитет проживания		
	Россияне в целом	Молодежь (18–30 лет)	Пожилые (более 60 лет)	Россияне в целом	Молодежь (18–30 лет)	Пожилые (более 60 лет)	Россияне в целом	Молодежь (18–30 лет)	Пожилые (более 60 лет)
Напряженность существенно снижается	10	13	7	9	11	6	10	11	8
Напряженность немногоснижается	22	24	17	23	26	19	19	21	15
Напряженность немного возрастает	26	22	28	21	18	23	20	17	22
Напряженность существенно возрастает	14	11	14	7	7	8	8	7	9
Ситуация такая же, как и была раньше	30	31	34	40	39	45	43	43	46

Перейдем далее от оценок социальной напряженности к прямым оценкам гражданами ситуации в стране в целом и в регионе / месте проживания респондентов (см. таблицу 5.3). И здесь тоже заметно, хотя и менее выраженное, повышение доли оптимизма в оценках россиян.

Таблица 5.3

Оценки респондентами ситуации в стране, апрель 2018 г., %

Оценки ситуации	Россия в целом	Регион проживания (область, край, республика)	Место проживания (муниципальное образование, город, поселок и т. д.)
Ситуация нормальная, спокойная	39	51	57
Ситуация напряженная, кризисная	46	36	30
Ситуация катастрофическая	6	6	7
Затруднились оценить	9	8	6

Изучение ситуации в динамике показывает, что после того как весной 2016 г. был достигнут пик тревожных оценок (65% россиян считали тогда ситуацию кризисной и лишь 18% — спокойной), все последующие замеры демонстрировали нарастающие оптимистические оценки (см. рис. 5.2).

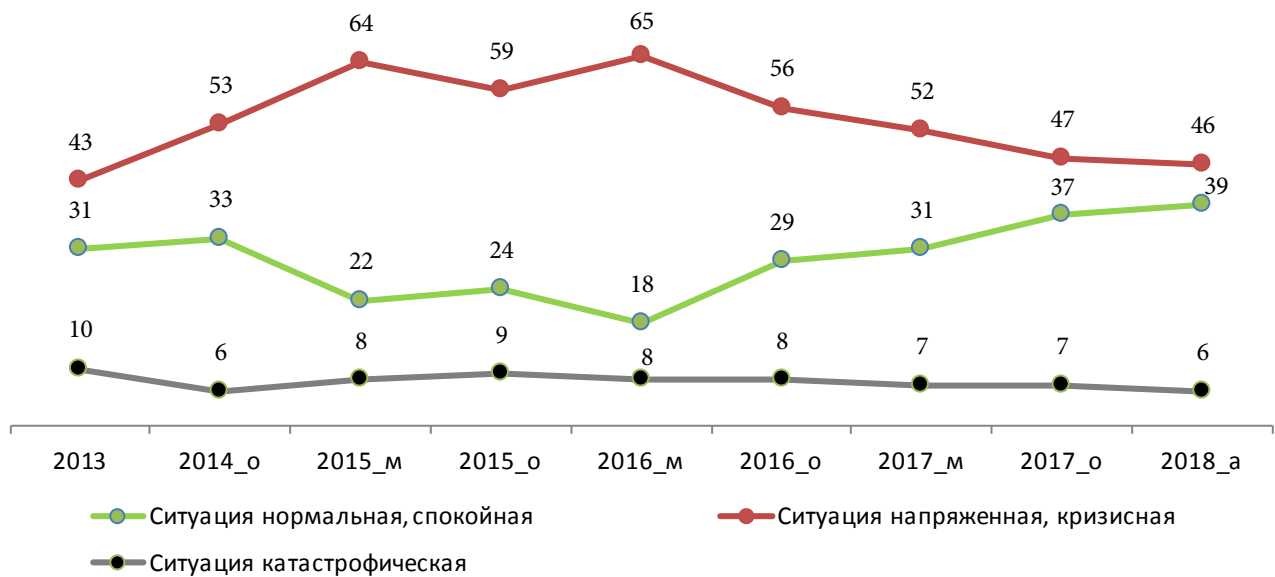

Рис. 5.2. Динамика оценок населением ситуации в России, 2013–2018 гг., %*

*Примечание. В анкете присутствовал также ответ «затрудняюсь ответить», не представленный на рисунке, поэтому общая сумма ответов менее 100%.

Заметим также, что 46% оценивших весной 2018 г. ситуацию в стране как напряженную, кризисную — это значительно ниже показателей рубежа 2000–2010-х годов (в 2010 г. был максимум последнего десятилетия — 73%) и показателей прошедших лет кризиса (65% весной 2016 г.). По сути, *данный показатель вернулся к «обычному» уровню* порядка 43–44%, каким он был накануне экономического кризиса 2008–2009 годов или после спада массовых протестов 2011–2012 годов. Ожидать еще более низкого уровня тревожности по данному показателю в современный исторический период вряд ли возможно.

Настоящее мониторинговое исследование снова выявило и сильную дифференциацию оценок респондентами ситуации на разных уровнях (страна, регион, муниципальное образование). Это подтверждает ранее сделанные выводы, что современные СМИ, формирующие у граждан представления об общероссийской ситуации, создают в сознании россиян постоянный *диссонанс между чаще всего спокойным ощущением ситуации там, где человек живет, и восприятием ситуации в стране в целом как гораздо более напряженной и кризисной*.

Сравнение различий оценок ситуации представителями полярных возрастных групп гораздо четче демонстрирует ранее отмеченную повышенную склонность молодежи к оптимизму и, наоборот, повышенную склонность пожилых к пессимизму. При оценке ситуации в России в целом этот контраст выражен наиболее сильно: среди молодежи (18–30 лет) 44% считают ситуацию в стране спокойной и 47% считают ее кризисной или катастрофической; среди же пожилых людей (старше 60 лет) эти показатели составляют 34 и 58% соответственно. Здесь проявляется типичность для постсоветской России «восходящего вектора» в жизни молодых, обладающих более высоким человеческим капиталом, и «нисходящего вектора» в жизни пожилых, которым труднее найти достойное место в жизни.

Третий показатель, характеризующий восприятие гражданами существующей в стране социальной реальности, — это оценка ими вероятности протестных выступлений. Динамика этого показателя (см. таблицу 5.4) вновь, как и по предыдущим двум показателям, подтверждает «понижение температуры» в российском социуме.

Таблица 5.4

Динамика оценок вероятности массовых протестных выступлений, 2007–2018 гг., %

Оценки вероятности	2007 Апрель	2008 Август	2009 Март	2016 Октябрь	2017 Май	2018 Апрель
Безусловно возможны	8	10	12	6	7	5
Скорее возможны	21	18	26	17	22	15
Маловероятны	52	55	48	58	54	57
Невозможны	19	18	15	19	17	23

За весь период исследования наиболее острыми выглядели результаты 6-й волны мониторинга, которые показывали существенный рост вероятности протестных выступлений: доля признающих возможность таких выступлений увеличилась с октября 2016 г. по май 2017 г. с 23 до 29%, а доля считающих их маловероятными или невозможными снизилась с 77 до 71%. Интерпретация данного тревожного сигнала могла быть двоякой: либо качественные изменения, демонстрирующие оживление протестной социальной активности россиян после долгого «затишья» во время экономического кризиса, либо это могло быть проявлениями волнообразных флуктуаций вокруг более-менее стабильного уровня. Опрос весны 2018 г. дает основание выбрать второе объяснение.

Действительно, за последний год произошло заметное (с 29 до 20%) падение доли россиян, признающих возможность протестных выступлений, и одновременно рост (с 71 до 80%) доли тех, кто такие выступления считает маловероятными или невозможными. *Эти данные являются самыми «спокойными» за весь период с 2007 г.* При этом, как обычно, те, кто считает массовые протестные выступления «безусловно» или «скорее возможными», несколько чаще (23%) встречаются среди молодых людей, чем среди пожилых (18%). Однако эти различия хотя и показывают повышенную «пассионарность» молодежи, все же не слишком велики. Тем самым в настоящее время молодежь отчетливо демонстрирует пониженную склонность к массовым протестам.

Настоящая волна мониторингового опроса показала *снижение тревог россиян по поводу развития России по всем трем показателям* — и по оценкам социальной напряженности, и по оценкам ситуации в стране и регионах, и по оценкам вероятности протестных выступлений. Если по итогам предыдущих мониторинговых опросов делался вывод, например, о наметившейся *тенденции к снижению социальной напряженности*, то по итогам последнего опроса *эту тенденцию следует считать несомненным фактом*. Более того, правомерно ставить вопрос не просто о снижении напряженности, но *об однозначном (по крайней мере, с точки зрения развития массового сознания) завершении кризиса и о возвращении к социальной норме*.

Вывод о переходе россиян от «взволнованности» последних лет к текущей «успокоенности» кажется весьма парадоксальным. Ведь и в настоящее время россияне продолжают жить в атмосфере частых новостей о различных политических

и экономических угрозах. Однако если в 2014–2015 годах они вызывали «волны» паники, то с течением времени к такой «жизни на вулкане» россияне, видимо, уже привыкли.

Наблюдающееся у наших сограждан снижение чувствительности на угрозы развитию России является, скорее всего, не аномией (когда уже нет сил реагировать на новую волну неприятностей), а скорее осознанием того, что те «вулканические» опасности, о которых часто рассказывают по телевизору, имеют чаще всего отдаленное отношение к жизни обычных людей. Патриотический подъем по поводу «Крымской весны» перешел в спокойное принятие как политической данности. Конфликт России с Западом сохранился, но перешел в такую стадию, когда он затрагивает интересы главным образом элитных групп и мало касается россиян с умеренным интересом к политике.

Можно говорить о формировании в России своего рода *«новой стабильности»*: россияне по-прежнему часто слышат в СМИ все новые и новые тревожные новости, однако все чаще относятся к ним как к «буре в стакане воды», по принципу «и это пройдет». Благодаря сообщениям прессы и телевидения у людей сохраняется ощущение, что в стране в целом ситуация существенно хуже, чем это воспринимается ими здесь и сейчас, но большинство россиян перестают остро воспринимать тревожные новости. СМИ при этом играют роль своего рода «поставщика страхов», стараясь актуализировать в массовом сознании сохраняющиеся угрозы национальному развитию. Однако это воспринимается скорее как часть неявных правил игры, чем как информирование о реальных опасностях.

Вывод о «новой стабильности» может показаться противоречащим неуклонно нарастающему общественному запросу на перемены. Действительно, как ранее отмечалось, доля россиян, желающих перемен (56%), впервые за весь период мониторинга заметно превысила долю тех, кто ориентирован на стабильность (44%). Однако россияне связывают надежды на перемены не с обострением политической борьбы, а, напротив, с укреплением существующей власти, которая в марте 2018 г. получила от народа очередной мандат доверия.

6. Итоги президентских выборов и доверие государственным и общественным институтам

18 марта 2018 г. состоялись выборы президента России, на которых, как известно, со значительным отрывом победил действующий глава государства В.В. Путин. Согласно материалам Центральной избирательной комиссии, в голосовании приняли участие 67% избирателей, включенных в списки избирателей¹. В поддержку В. Путина высказались 77% участников голосования или 52% от всех включенных в список избирателей.

Президентская кампания, позволившая мобилизовать электорат к участию в выборах и обеспечивавшая беспрецедентную для В. Путина поддержку, показала высокий *уровень институционального доверия президенту России*. Весной 2018 г., также, как и осенью 2017 г., главе государства доверяли 69% опрошенных (см. рис. 6.1). Максимальных показателей уровень доверия президенту достигал осенью 2014 г. и весной 2015 г. (78%) на фоне происходившей в российском обществе консолидации после воссоединения Крыма с Россией и событий на Юго-Востоке Украины.

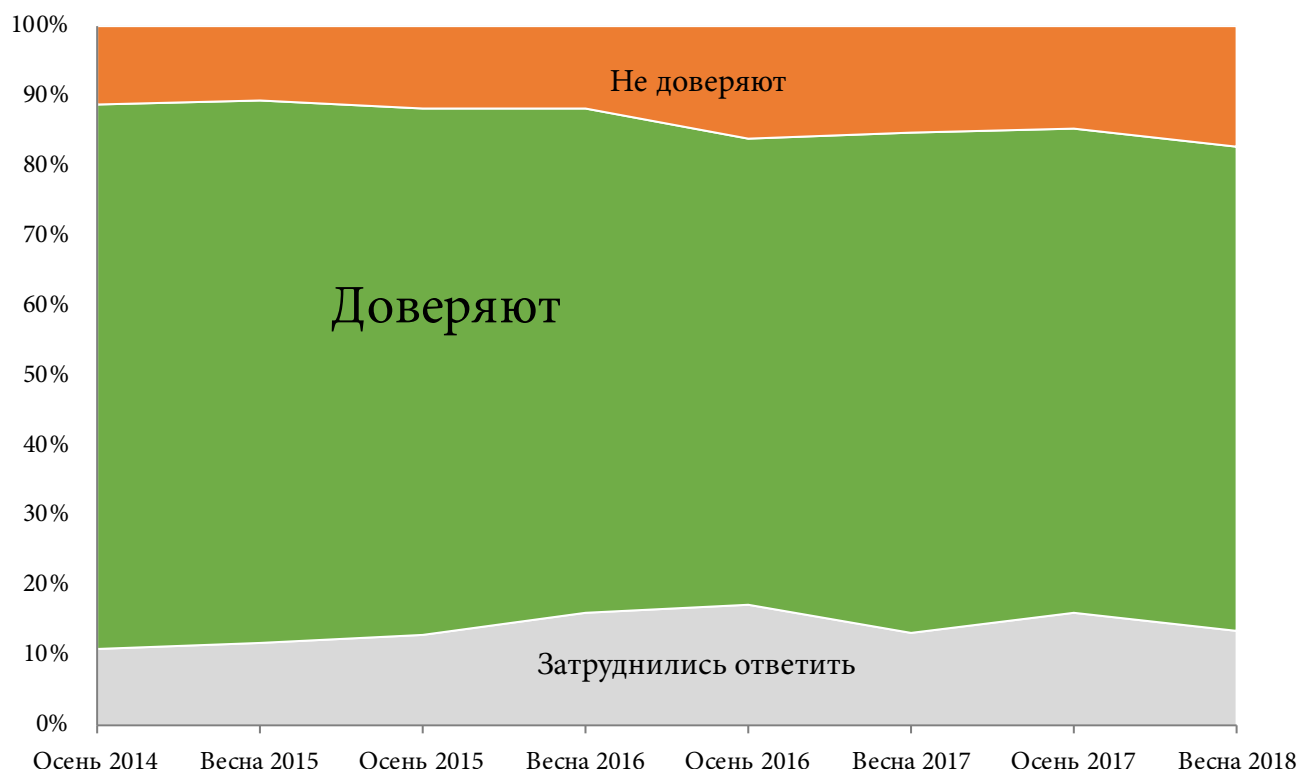
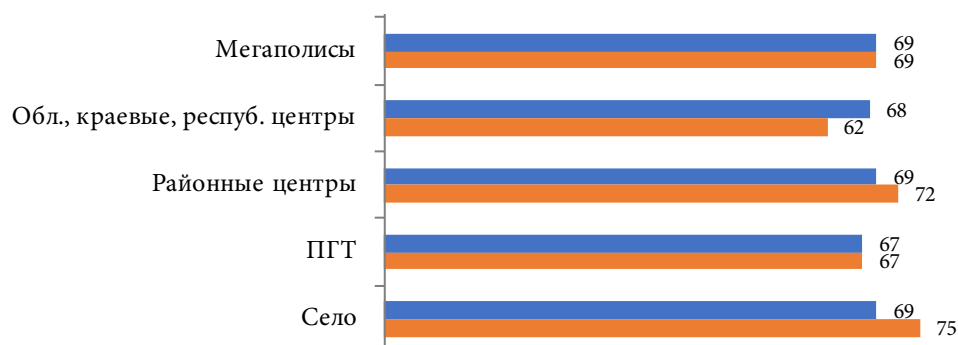

Рис. 6.1. Динамика доверия / недоверия президенту России за период осень 2014 г. — весна 2018 г.

¹ Результаты выборов Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (Дата обращения: 25.04.2018).

При общей стабильности уровня доверия президенту, за прошедший год ряд категорий респондентов изменили свое к нему отношение (см. рис. 6.2). Некоторый рост уровня доверия зафиксирован, во-первых, среди представителей категории хорошо обеспеченных респондентов (с 73 до 79%) и, во-вторых, в возрастных группах от 18 до 30 лет (с 47 до 65%), от 41 до 50 лет (с 67 до 74%), от 51 до 60 лет (с 69 до 76%) и старше 60 лет (с 68 до 72%). В мегаполисах и поселках городского типа он не изменился. Напротив, уровень доверия главе государства снизился среди жителей крупных городов – столиц субъектов Российской Федерации (с 68 до 62%), среди удовлетворительно и плохо материально обеспеченных категорий респондентов (с 82 до 72% и с 72 до 54% соответственно), а также среди представителей возрастной группы от 31 до 40 лет (с 70 до 64%). Причем наибольшие и, при этом, разнонаправленные колебания отмечены в отношении молодежи (18–30 лет) и плохо материально обеспеченных респондентов.

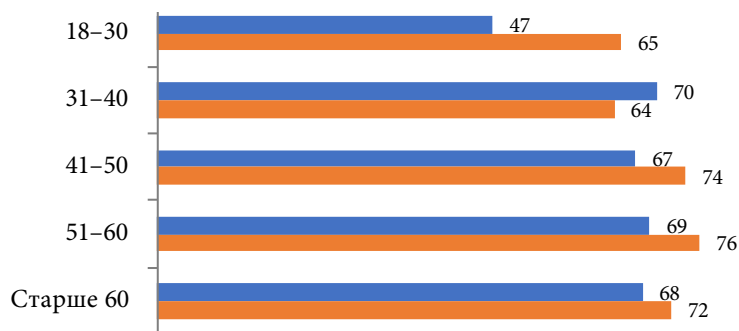
ТИП НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

ОЦЕНКА СВОЕГО МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

ВОЗРАСТ

■ Доверяли осенью 2017 ■ Доверяли весной 2018

Рис. 6.2. Динамика доверия президенту России у разных категорий респондентов за период осень 2017 г. – весна 2018 г., %

Если у молодежи уровень поддержки главе государства вырос на 18%, то у тех, кто оценил свое материальное положение как плохое, он, напротив, снизился на точно такую же величину. Но даже при таком росте показатели доверия среди молодежи и респондентов средней возрастной когорты (31–40 лет) уступают на 7–12% показателям, распространенным в старших возрастных группах. Что же касается образовавшегося разрыва в 25% между хорошо и плохо обеспеченными россиянами (79 и 54% доверяющих главе государства соответственно), то это, скорее всего, следствие затяжного экономического кризиса, урон от которого понесли наиболее уязвимые слои населения. И, надо сказать, что это отразилось и на уровне поддержки президента 18 марта 2018 г. Так, если среди тех, кто оценил свое материальное благосостояние как хорошее, за В. Путина проголосовали 67% (от числа всех избирателей), то среди оценивающих свое материальное положение как плохое лишь 42% (при 24% не голосовавших вовсе).

В целом прошедшие президентские выборы дают хороший повод для соотнесения показателей институционального доверия и результатов выборов. Из респондентов, выразивших свое доверие президенту России, подавляющее большинство проголосовало за В. Путина (77%). Не участвовали в выборах 13% доверяющих главе государства. Среди тех, кто декларировал доверие В. Путину, лишь малая доля отдала свой голос за других кандидатов: за П. Грудина – 4,7% за В. Жириновского – 2,6%, за К. Собчак и Г. Явлинского – около 1%. Если учесть, что около 7% не доверяющих главе государства, тем не менее, отдали свой голос ему, то можно сделать вывод: *уровень электоральной мобилизации пропрезидентского электората вокруг В. Путина на прошедших выборах был чрезвычайно высок*. В свою очередь оппоненты действующего главы государства не смогли в полной мере привлечь на свою сторону граждан, выражающих недоверие президенту страны. Так, если среди сторонников В. Путина лишь 13% не дошли до избирательных участков, то среди тех, кто декларировал недоверие, их было уже в два раза больше (36%) (см. таблицу 6.1).

Таблица 6.1

Соотношение уровня доверия / недоверия президенту России
и результатов голосования на президентских выборах, апрель 2018 г., %*

Голосование респондентов, доверяющих / не доверяющих президенту России	П. Грудин	В. Жириновский	В. Путин	К. Собчак	Г. Явлинский	Участвовал в выборах, но не голосовал	Не участвовал в выборах
Доверяю	4,7	2,6	77,4	0,9	0,2	0,5	13
Не доверяю	28,4	13,2	6,6	3,8	4,4	6,1	36

*Примечание. В таблице приведены данные без затруднившихся ответить.

Также, как и у президента страны, за прошедший год практически не изменился показатель уровня доверия правительству Российской Федерации. До формирования нового состава правительства в апреле 2018 г. ему доверяли 39% россиян, что почти равно доле не доверяющих ему (40%). При этом какой-то существенной позитивной динамики в отношении правительства в последние годы не наблюдается. Целый ряд других государственных и общественных институтов,

напротив, эту динамику демонстрируют (см. таблицу 6.2). Так, только за последний год, доля доверяющих руководителям субъектов Российской Федерации увеличилась с 34 до 39%, органам местного самоуправления – с 26 до 30%, Совету Федерации – с 26 до 30%, общественным и правозащитным организациям – с 33 до 37%, Российской академии наук – с 43 до 48%. Следует отметить, что эти институты выбираются из кризиса доверия, который начался во второй половине 2014 г., и особенно обострился в самый разгар экономического кризиса в 2016 г. Исключением является Российская академия наук (РАН), доверие к которой весной 2018 г. достигло максимального за весь рассматриваемый период уровня (48%). *Причем РАН, наряду с президентом и армией, закрепились в тройке пользующихся наибольшей общественной поддержкой институтов, вытеснив из их числа РПЦ.* И это несмотря на то, что уровень доверия к институту церкви за последний год тоже несколько вырос. Следует также отметить российскую армию, полицию, судебную систему и профсоюзы, уровень доверия к которым со стороны населения остается стабильным на протяжении последних лет. Однако данная стабильность имеет разные уровни: *армия по уровню общественной поддержки в 2–2,5 раза превосходит аналогичные показатели отмеченных структур. Фактически вооруженные силы России сегодня являются единственным публичным институтом, уровень доверия к которому сопоставим с уровнем доверия президенту.*

Таблица 6.2

Динамика доверия государственным и общественным институтам
за период осень 2014 г. – весна 2018 г., %

Доверие институтам	2014 Осень	2015 Весна	2015 Осень	2016 Весна	2016 Осень	2017 Весна	2017 Осень	2018 Весна
Президенту России	78	78	75	72	67	72	69	69
Правительству России	55	49	52	38	40	43	38	39
Руководителю республики, губернатору Вашей области, края	49	43	43	30	31	36	34	39
Органам местного самоуправления	33	27	29	22	20	28	26	30
Государственной Думе	32	29	32	22	22	25	24	27
Совету Федерации	34	30	31	22	23	27	26	30
Политическим партиям	17	17	12	12	15	18	16	17
Полиции, органам внутренних дел	28	32	32	29	31	36	33	34
Прессе (газетам, журналам)	33	30	30	30	27	30	25	24
Телевидению	44	38	35	35	35	35	32	30
Российской армии	62	65	65	67	65	67	63	66
Профсоюзам	26	24	22	22	23	29	22	25
Судебной системе	24	26	26	22	24	26	25	25
Церкви	50	50	47	47	46	51	42	45
Общественным и правозащитным организациям	37	35	31	31	31	36	33	37
Российской академии наук	42	47	41	41	44	46	43	48

Институтами, показавшими негативную динамику уровня доверия, являются прежде всего печатные и электронные медиа. За последние четыре года доля доверяющих телевидению как общественно-политическому институту снизилась на 14%, а печатным СМИ на 11%. Наряду с этим, стабильно низким является уровень доверия к политическим партиям. После беспрецедентного падения до 12% осенью 2015 г. и весной 2016 г., этот показатель восстановился до предкризисного уровня в 17%, но по-прежнему остается самым низким среди государственных и общественных институтов (см. таблицу 6.2).

По соотношению уровней доверия и недоверия рассматриваемые публичные институты можно разделить на три группы:

- институты с положительным балансом уровня доверия (число доверяющих превосходит число не доверяющих) — президент России, российская армия, Российская академия наук; Церковь, общественные и правозащитные организации;
- институты с примерно равным соотношением доверяющих и не доверяющих — правительство России, руководители субъектов Российской Федерации;
- институты с отрицательным уровнем доверия (число не доверяющих превосходит число доверяющих) — Совет Федерации, профсоюзы, полиция (органы внутренних дел), органы местного самоуправления, Государственная Дума, телевидение, печатные СМИ, судебная система и политические партии.

В рамках избирательной кампании весны 2018 г., помимо самих выборов, значительный интерес у общественности вызвал комплекс мер по реформированию различных сфер жизни российского общества, объявленный В. Путиным в его Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. В каком-то смысле инициативы главы государства представили его ответ на сформировавшийся в последнее время общественный запрос на перемены, качественные изменения в экономике и социальной сфере.

Уже после завершения выборов и вступления В. Путина в должность президента, они нашли практическое воплощение в Указе от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». Хотя данный указ формально представляет собой план работы федеральной исполнительной власти на период его легислатуры, т. е. с 2018 г. по 2024 г., амбициозный характер целого ряда поставленных задач, свидетельствуют о долгосрочной программе трансформации российского общества. Естественно, сразу после его обнародования в политических кругах и экспертном сообществе развернулась дискуссия по поводу реализуемости некоторых поставленных задач (например, достижение экономического роста, превышающий мировой), а также ресурсной обеспеченности их выполнения в полном объеме и в указанные сроки. На это счет высказываются разные точки зрения. Так, председатель российского правительства Д. Медведев считает, что на реализацию Указа потребуется 8 трлн рублей, а лидер коммунистов Г. Зюганов — 10 трлн. Но в чем сходятся большинство аналитиков — в констатации отчетливо выраженной социальной направленности большинства предлагаемых мер. С этой точки зрения чрезвычайно важным представляется мнение не только экспертов, но прежде всего самих россиян о том, что они думают и как оценивают инициативы главы государства.

Исследование показало, что большинство сформулированных В. Путиным задач оказались созвучны интересам значительной части населения страны. В отношении же их реализуемости в обозримой перспективе (в диапазоне от 5–6 до 10–15 лет) респондентами высказывались разные мнения. Так, около 70% россиян уверены в том, что Россия способна довольно быстро (по историческим меркам) обеспечить рывок в сфере науки и высоких технологий и нарастить экономический потенциал, достаточный для ее вхождения в пятерку ведущих экономик мира. Еще большее число опрошенных (80%) не сомневаются в способности страны усилить оборонную мощь, а также разработать и внедрить новые уникальные виды вооружений. Причем 69% из их числа уверены, что этого можно добиться в течение ближайших 5–6 лет.

По большинству других позиций давались более осторожные прогнозы. За исключением рывка в науке, усиления оборонной мощи и появления доступной ипотеки, все остальные цели, по мнению россиян, вряд будут достигнуты раньше 2028–2033 годов. Причем наиболее сдержанно оценивается вероятность решения следующих задач: обеспечение роста реальных доходов работающего населения, создание доступной и качественной медицинской помощи, приведение в порядок региональных и местных дорог, увеличение размеров пенсий, создание современной инфраструктуры в сельской местности и формирование равных образовательных возможностей. Это именно те проблемы, которые находятся в настоящее время в фокусе общественного внимания. Судя по приведенным ниже данным, не считают их важными лично для себя лишь 2–6% опрошенных россиян. Однако решение указанных проблем большинство опрошенных (36–41%) относит к числу нереализуемых. Но даже среди оптимистов, лишь четверть согласна с тем, что срок в 5–6 лет достаточен для того чтобы справиться с этими проблемами.

Обращает на себя внимание и то, что ряд целей (в случае их реализации), обеспечивающих экономический, социальный и политический прогресс России, не воспринимаются значительным числом опрошенных как нечто важное для них лично. Это (в порядке убывания): снижение доли государства в экономике (23% респондентов не считают эту задачу для себя актуальной), расширение пространства свободы во всех сферах жизни, укрепление институтов демократии, местного самоуправления (19%), существенный рост малого и среднего бизнеса (17%), формирование в стране массового среднего класса (15%), обеспечение рывка в сфере науки и высоких технологий (15%). Тем самым, *взаимосвязь между научно-техническим прогрессом страны и ростом уровня и качества жизни ее граждан для многих россиян оказывается не очевидной, а, значит, малоосознанной* (см. таблицу 6.3).

Существенной разницы в оценках мер, предложенных президентом, представителями различных социальных групп не зафиксировано. Может быть за исключением большего, по сравнению с другими группами, скепсиса в отношении решаемости обозначенных в Послании социальных проблем со стороны старшего поколения. Причем не пенсионеров, а респондентов предпенсионного возраста (51–60 лет). Так, не верят в возможность появления в стране доступной и качественной медицинской помощи 45%, а в увеличение размеров пенсий, их индексации выше темпов инфляции – 46% представителей данной возрастной когорты.

Таблица 6.3

Оценка респондентами важности и реализуемости задач, поставленных в ежегодном Послании президента России Федеральному Собранию РФ, % (ответ по каждой строке)

Задачи, сформулированные В. Путиным	Реализация этой задачи для меня не важна	Это важная задача, и она будет реализована		
		В ближайшие 5–6 лет	В течение 10–15 лет	Вряд ли будет реализована
Обеспечение рывка в сфере науки и высоких технологий	15	38	32	15
Закрепление России в пятерке крупнейших экономик мира	9	32	35	24
Рост реальных доходов работающего населения	2	27	34	37
Существенный рост малого и среднего бизнеса	17	28	34	21
Увеличение размеров пенсий, их индексация выше темпов инфляции	4	27	31	38
Устойчивый рост численности населения России	12	25	38	24
Увеличение средней продолжительности жизни россиян до 80 лет	9	13	32	46
Снижение доли государства в экономике	23	23	26	27
Формирование в стране массового среднего класса	15	20	34	31
Создание доступной и качественной медицинской помощи	2	23	38	37
Формирование равных образовательных возможностей	6	26	32	36
Обновление и развитие российских городов с учетом мнения их жителей	7	23	36	34
Создание современной инфраструктуры в сельской местности	5	19	37	39
Приведение в порядок региональных и местных дорог	2	23	34	41
Появление доступной (со средней ставкой 7%) для большинства российских граждан и их семей ипотеки	10	34	30	26
Расширение пространства свободы во всех сферах жизни, укрепление институтов демократии, местного самоуправления	19	25	30	26
Дальнейшее усиление оборонной мощи страны, разработка и внедрение новых уникальных видов вооружений	12	59	22	6

Совершенно иная картина возникает при сопоставлении реакции на инициативы В. Путина сторонниками основных кандидатов в президенты России. Особенно в отношении принципиальной возможности нынешней властью их

практически реализовать. Как и следовало ожидать, наиболее лояльно в отношении всех инициатив В. Путина высказались его сторонники. Хотя и среди этой части респондентов немало тех, кто сомневается, например, в том, что в российской глубинке появятся нормальные дороги (32%) или качественная медицина (28%). Но их существенно меньше, причем по всем позициям, нежели число скептиков в стране и сторонников оппозиционных кандидатов. Так, 58 и 54% респондентов, голосовавших за П. Грудина, чаще других не верят в возможность увеличения пенсий и строительства дорог в провинции; 57 и 55% сторонников В. Жириновского — в рост доходов населения и создание качественной медицины. Сторонники либеральных кандидатов (К. Собчак и Г. Явлинского) в диапазоне 39–46% (при 24–31% в среднем по массиву) не верят в вероятность вхождения России в пятерку крупнейших экономик мира, в возможность рывка в сфере науки и высоких технологий, в формирование в стране массового среднего класса, расширение пространства свободы и демократии. Иначе говоря, либерально ориентированные избиратели демонстрируют самый высокий уровень сомнений в способности нынешних властей осуществить назревшие экономические, социальные и политические преобразования в стране. В количественном отношении сторонников Собчак и Явлинского немного, но они, как кандидаты в президенты, представляли лишь небольшой сегмент либерально ориентированных россиян. По разным оценкам этот сегмент колеблется в диапазоне 10–15% и их мнение также важно учитывать.

Все это говорит о том, что выбор, сделанный россиянами в марте 2018 г., не отменяет понимания ими сложностей, с которыми сталкивается Россия сегодня, и еще столкнется в будущем. В обществе нет монополии на представление интересов разных групп и слоев населения. Ведь даже поддержка В. Путина его сторонниками, как следует из вышеприведенных данных, носит отнюдь не безоглядный характер. *С этой точки зрения дифференциация мнений, выявленных в ходе выборов и зафиксированных данными настоящего исследования, отражает основные тренды общественной жизни и их динамику.*

7. Социально-психологическое состояние россиян в контексте их жизненных устремлений

Результаты поствыборного социологического замера (апрель 2018 г.) впервые за пять лет мониторинга ИС РАН (ФНИСЦ РАН) показали существенные позитивные изменения в социально-психологическом состоянии россиян (см. таблицу 7.1).

Таблица 7.1

Динамика оценок россиянами личного социально-психологического состояния, 2014–2018 гг., %

Социально-психологические состояния	2014 Октябрь	2015 Март	2015 Октябрь	2016 Март	2016 Октябрь	2017 Май	2017 Октябрь	2018 Апрель
Позитивные состояния, в том числе:	54	49	50	47	52	54	54	60
- эмоциональный подъем	6	5	5	4	4	5	6	13
- спокойствие, уравновешенность	48	44	45	43	48	49	48	47
Негативные состояния, в том числе:	46	51	50	53	48	46	46	40
- безразличие, апатия, подавленность	8	6	12	12	13	14	14	13
- тревога	25	33	28	29	23	20	23	20
- раздраженность, озлобленность, агрессия	13	12	10	12	12	12	9	7

С момента начала кризиса в 2014 г. социально-психологические чувства россиян находились в зоне неопределенности. В этот период времени настроения россиян являлись умеренно-позитивными, хотя были периоды (особенно это было заметно весной 2016 г.), когда превалировали негативные умонастроения. В посткризисный период, т. е. весь 2017 г., социально-психологическое состояние наших сограждан было стабильным (54% заявляли о своем позитивном психоэмоциональном состоянии, против 46%, у которых оно было негативным). Только в апреле 2018 г. ситуация не только количественно, но и качественно улучшилась.

Впервые за весь пятилетний мониторинговый период позитивное социально-психологическое состояние изменилось за счет значительного (с 6 до 13%, т. е. более, чем в 2 раза) увеличения количества россиян, отметивших у себя эмоциональный подъем. Кроме этого наблюдается дальнейшее снижение остроты психологических переживаний, связанных с раздраженностью, озлобленностью и агрессией. Тем самым, на весну 2018 г. характеристики массового психо-эмоционального состояния россиян превзошли аналогичные показатели докризисного периода, обнаруживая явные тенденции позитивных качественных сдвигов.

Выделение молодежной подгруппы (18–30 лет) демонстрирует стабильный разрыв между более позитивно настроенными молодыми людьми и россиянами в целом (см. рис. 7.1).

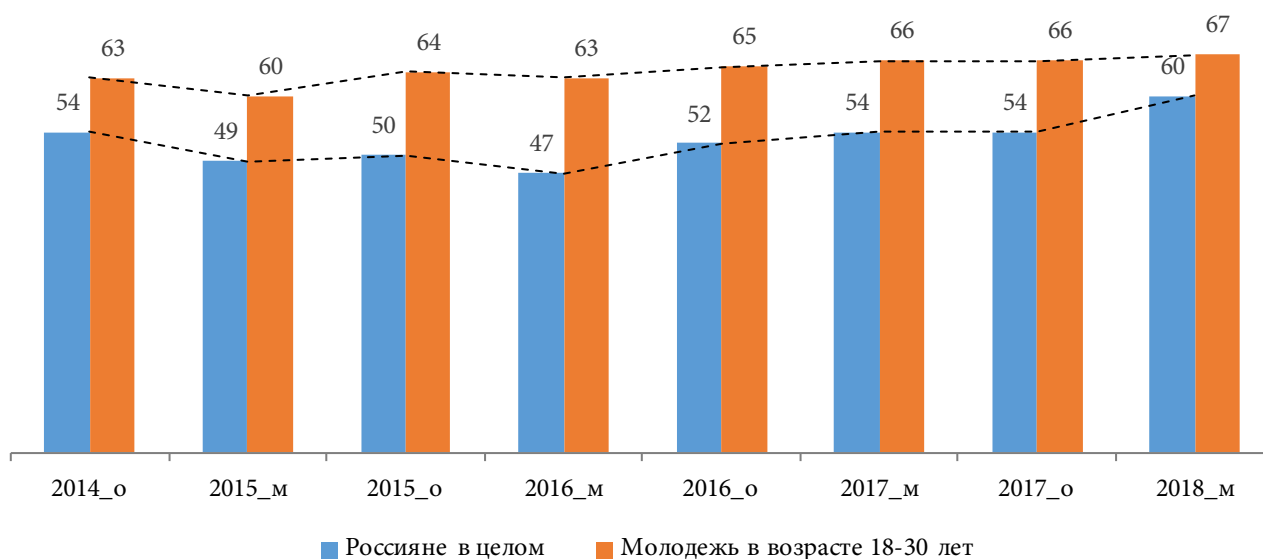

Рис. 7.1. Динамика позитивного социально-психологического состояния россиян в целом и молодежи, 2014–2018 гг., %*

*Примечание. «2014_о» означает опрос в октябре 2014 г., «2015_м» – опрос в марте 2015 г., «2015_о» – опрос в октябре 2015 г., «2016_м» – опрос в марте 2016 г., «2016_о» – опрос в октябре 2016 г., «2017_м» – опрос в мае 2017 г., «2017_о» – опрос в октябре 2017 г. и «2018_а» – опрос в апреле 2018 г.

Для молодежи характерна высокая степень психологической адаптивности к экономическим проблемам и стабильность оптимизма практически на протяжении всего периода мониторинга. На их фоне изменения в социально-психологическом состоянии россиян носили более масштабный характер. В то время как позитивное социально-психологическое состояние молодежи всегда преобладало над негативным, у россиян были периоды серьезных тревог за свое будущее. Тем не менее весной 2018 г. социально-психологическое состояние в молодежных группах практически не изменилось по сравнению с осенью 2017 г. В свою очередь качественные изменения в массовых настроениях максимально приблизили их к оптимистически настроенной молодежи (разрыв в показателях социально-психологического состояния россиян и молодежи составил лишь 7 п.п., что лучше, чем даже в докризисный период), снизив таким образом поколенческие различия.

Одной из существенных особенностей социологической диагностики психологической сферы является разница между оценкой человеком собственного состояния и его оценкой состояния окружающих его людей. На протяжении уже

многих лет мы фиксируем, что личные социально-психологические чувства воспринимаются человеком в более благоприятном свете, чем все то, что он наблюдает в окружающей среде. Не стали исключением и показатели социологического измерения в апреле 2018 г. (см. таблицу 7.2).

Свое собственное социально-психологическое состояние в апреле 2018 г. со знаком плюс оценили 60% опрошенных, в то время как аналогичное самочувствие окружающих их людей — 45%. Однако *динамика оценок социально-психологического состояния социального окружения демонстрирует те же тенденции, что и динамика оценок личного умонастроения россиян, т. е. восстановление докризисных показателей.* Процесс нормализации социально-психологического состояния на уровне окружения протекает медленнее и пока еще не отразился на показателях эмоционального подъема, но уже сказался на снижении ощущений раздраженности, озлобленности и агрессии (улучшение на 7 п.п. по сравнению с октябрем 2017 г.).

Таблица 7.2

Динамика оценок россиянами социально-психологического состояния окружающих их людей, 2014–2018 гг., %

Социально-психологические состояния	2014 Октябрь	2015 Март	2015 Октябрь	2016 Март	2016 Октябрь	2017 Октябрь	2018 Апрель
Позитивные, в том числе:	42	36	31	29	34	37	45
- эмоциональный подъем	8	6	5	5	5	7	7
- спокойствие, уравновешенность	34	30	26	24	29	30	38
Негативные, в том числе:	58	64	69	71	66	63	55
- безразличие, апатия, подавленность	15	12	15	14	18	18	19
- тревога	27	36	28	30	24	22	20
- раздраженность, озлобленность, агрессия	16	16	26	27	24	23	16

Несмотря на то что массовые настроения россиян претерпели качественные позитивные изменения, тем не менее доля населения с негативным социально-психологическим состоянием в общем составе населения страны все еще довольно существенна. Социально-психологические самоощущения человека формируются его достижениями и неудачами в разных сферах жизни. Какие же достижения / неудачи являются ключевыми у россиян с разным социально-психологическим состоянием?

В целом среди россиян с позитивным социально-психологическим состоянием доля добившихся реализации своих индивидуальных целей (ответ «уже добился») больше, чем среди тех, кто отличается негативным социально-психологическим состоянием (см. таблицу 7.3). Наиболее сильные различия наблюдаются по следующим позициям: хорошо зарабатывать (различие в 2,4 раза), попасть в определенный круг людей (1,9 раза), влиять на общественные события (1,8 раза), получить престижную работу (1,7 раза), заниматься любимым делом (1,7 раза) и иметь интересную работу (1,6 раза). Таким образом, *различия связаны с трудовой деятельностью респондентов, а также с их местом и ролью в социуме.* Достижения в этих сферах жизни формируют у россиян основу для позитивных умонастроений и психологических самоощущений.

Таблица 7.3

**Достижение желаемых целей в составе россиян
с разным социально-психологическим состоянием, апрель 2018 г., %**

Цели	Уже добился		Вряд ли смогу добиться	
	Позитивное	Негативное	Позитивное	Негативное
Получить хорошее образование	52	43	13	25
Получить престижную работу	30	17	23	43
Создать счастливую семью	66	62	6	14
Иметь собственный бизнес	5	4	21	31
Стать богатым человеком	2	2	36	50
Заниматься любимым делом	47	27	16	35
Стать знаменитым	2	2	14	17
Побывать в разных странах мира	12	8	31	47
Воспитать хороших детей	54	55	3	8
Жить не хуже других	51	34	9	27
Иметь надежных друзей	79	72	4	9
Честно прожить свою жизнь	70	65	2	7
Иметь интересную работу	50	32	14	32
Иметь доступ к власти	5	4	12	16
Иметь свою отдельную квартиру / дом	66	62	7	16
Иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие	24	21	28	40
Попасть в определенный круг людей	13	7	14	20
Влиять на то, что происходит в обществе или том месте, где Вы живете	9	5	18	28
Сделать карьеру (профессиональную, политическую или общественную)	17	11	14	28
Хорошо зарабатывать	19	8	27	49
Стать профессионалом в своем деле	47	39	7	17

Примечание. Зеленым фоном выделены ячейки, в которых различия в показателях превышают 1,5 раза, красным фоном – более чем в 2 раза.

Спектр самооценок, связанных с будущими возможностями (ответ «вряд ли смогу добиться»), практически у всех без исключения россиян заметно шире, чем в случае с уже реализованными целями. Закономерно, что когда речь заходит об индивидуальных целях, которые респонденты определили для себя как недостижимые, то доля россиян с негативным социально-психологическим состоянием, отметивших эту проблему, оказывается выше, чем доля россиян с позитивными умонастроениями. При этом значительные различия (т. е. более чем 1,5 раза) между этими группами наблюдаются по большинству предложенных респондентам позиций. А по ряду позиций – создать счастливую семью, заниматься любимым делом, воспитать хороших детей, жить не хуже других, иметь надежных друзей, честно прожить свою жизнь, иметь интересную работу, иметь свою отдельную квартиру / дом и стать профессионалом в своем деле – наблюдаются различия

более чем в 2 раза. Большинство данных позиций связано с *повседневной, базовой самореализацией*. Имеющиеся проблемы в этой сфере жизни формируют у россиян негативное социально-психологическое состояние.

Таким образом, *люди с позитивным социально-психологическим настроем выделяются за счет достижений в трудовой сфере и наличия возможностей проявить себя в обществе. Основное отличие от них людей с негативным социально-психологическим состоянием наблюдается не по достижениям, а по низким шансам реализовать свои цели в будущем. При этом основная депривация формируется в зоне, связанной с условиями самореализации личности.*

Вследствие того, что возможности самореализации вышли на первый план в различиях между россиянами с позитивным и негативным социально-психологическим состоянием, обратим внимание на то, как определяют эти группы наших сограждан причины неудач в личной жизни. Прежде всего следует отметить, что *в целом для россиян, имеющих проблемы с самореализацией, причины их неудач связаны в основном либо с нехваткой денег, либо с нехваткой времени*. Другие причины однозначно превалируют только в трех случаях: возможность зарабатывать столько, сколько хотелось бы, получать новые знания и навыки, связанные с работой, а также проводить много времени со своими детьми.

Для россиян с позитивным умонастроением недостаток денег определяет невозможность достижения желаемых целей по пяти позициям, а нехватка времени — по шести позициям. При этом особенно остро нехватка денег сказывается на возможностях проводить отпуск вне дома (69%), использовать наемный труд для облегчения своего быта (57%), получать удовольствие и новые яркие впечатления от жизни (52%). Что касается дефицита времени, то это причина, по которой не удастся регулярно встречаться и общаться с друзьями (68%), а также читать книги, журналы и газеты (59%). В целом же *для россиян с позитивным социально-психологическим состоянием нехватка времени оказалась настолько же актуальной, как и нехватка денег*.

Проблема с деньгами является основной причиной неудач, по которой россияне с негативным социально-психологическим самочувствием не могут проводить отпуск вне дома (77%), использовать наемный труд для облегчения своего быта (67%), получать удовольствие и новые яркие впечатления от жизни (62%), вести активную культурную жизнь (57%), контролировать состояние своего здоровья (56%), иметь регулярный спортивный досуг вне дома (51%), а также посещать развлекательные мероприятия (51%). В свою очередь у этой группы россиян не хватает времени на общение с друзьями (62%) и на чтение книг, журналов и газет (54%). Таким образом, *с одной стороны, у россиян с негативным умонастроением шире спектр проблем, причиной которых является нехватка денег, а с другой — сама эта нехватка проявляется глубже, чем в группе позитивно настроенных россиян. В свою очередь, нехватка времени у россиян с негативным социально-психологическим состоянием не настолько актуальна в целом, хотя проявляется в тех же ситуациях, что и у россиян с позитивным умонастроением*.

Нехватка денег оказалась главной причиной отсутствия возможностей реализовать свои жизненные цели у большинства россиян. Тем не менее большая часть россиян все же полагает, что ситуация в этом вопросе не безнадежная: среди тех, для кого проблема заработка актуальна, 16% россиян уже хорошо зарабатывают, а еще 46% полагают, что им удастся хорошо зарабатывать в будущем. Однако насколько эти надежды совпадают с оценкой перспектив на ближайший год?

Судя по результатам настоящего опроса, половина россиян вне зависимости от их социально-психологических самооощущений полагают, что в ближайший год их материальное благосостояние не изменится (см. рис. 7.2). Среди тех, кто предрекает изменения в ближайший год, только россияне с позитивным социально-психологическим состоянием чаще оценивают их с точки зрения улучшения (39%), в то время как перспективы россиян с негативным умонастроением более смутные: только 20% ждут улучшений против 27% полагающих, что ситуация ухудшится.

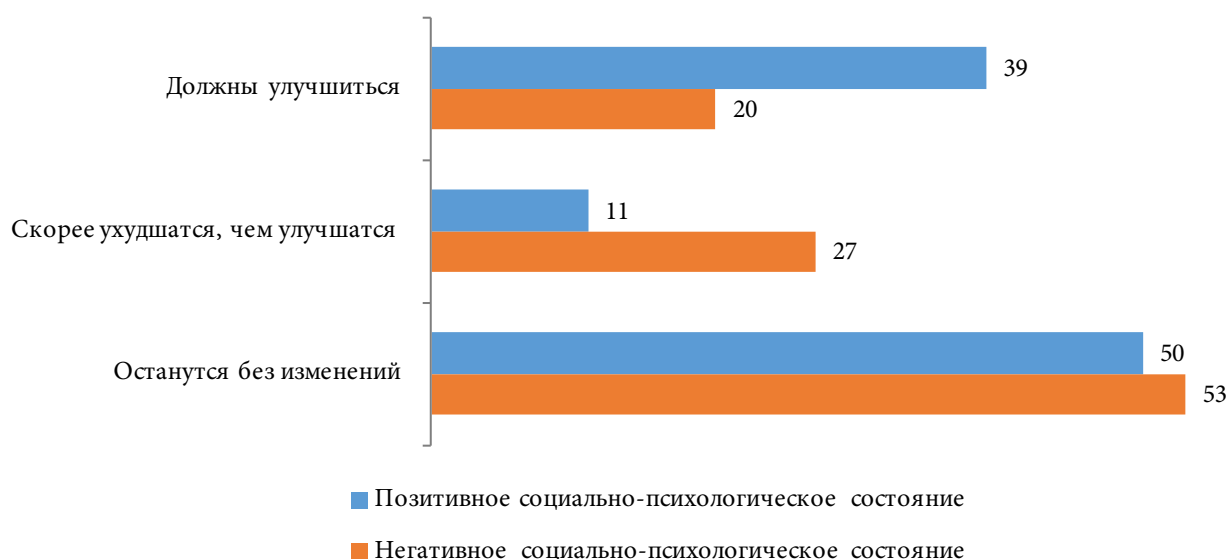

Рис. 7.2. Оценка перспектив в материальном плане на ближайший год у россиян с разным социально-психологическим состоянием, апрель 2018 г., %

Следует признать, что проблема нехватки денег в ближайший год будет оставаться актуальной для большинства россиян. *Материальное благосостояние может улучшиться у россиян с позитивным умонастроением, но останется на прежнем уровне (либо даже ухудшится) у россиян с негативным социально-психологическим состоянием.* Это, в свою очередь, может углубить противоречия между этими двумя группами наших сограждан.

8. Вызовы и угрозы: чего опасаются россияне, а чего нет?

Внутриполитические и международные события последних нескольких лет, в эпицентре которых оказался экономический кризис, существенным образом повлияли на социальное самочувствие россиян. И, хотя явно не сбываются многочисленные алармистские прогнозы, согласно которым внутри страны не за горами экономическая разруха, а за ее пределами чуть ли полномасштабная война с западом, в обществе нарастают умонастроения тревожной неопределенности. В настоящее время лишь треть россиян (32%) полагают, что страна в ближайшие годы будет развиваться успешно, в то время как большинство опрошенных скептически настроены в отношении позитивных сценариев развития страны: 35% считают, что ситуация в ней принципиально не изменится, а 33% и вовсе уверены, что Россию в ближайшие годы ждут трудные времена. Примерно также они оценивают и ситуацию за пределами России. Позитивных изменений в мировой политике ждут 33% опрошенных, в то время как 42% склоняются в пользу дальнейшего ухудшения положения дел в мире (при 25% затруднившихся дать свою оценку). Причем тренд на скорее негативное восприятие окружающей Россию мировой реальности носит довольно устойчивый характер, подвергаясь лишь незначительным колебаниям (см. рис. 8.1).

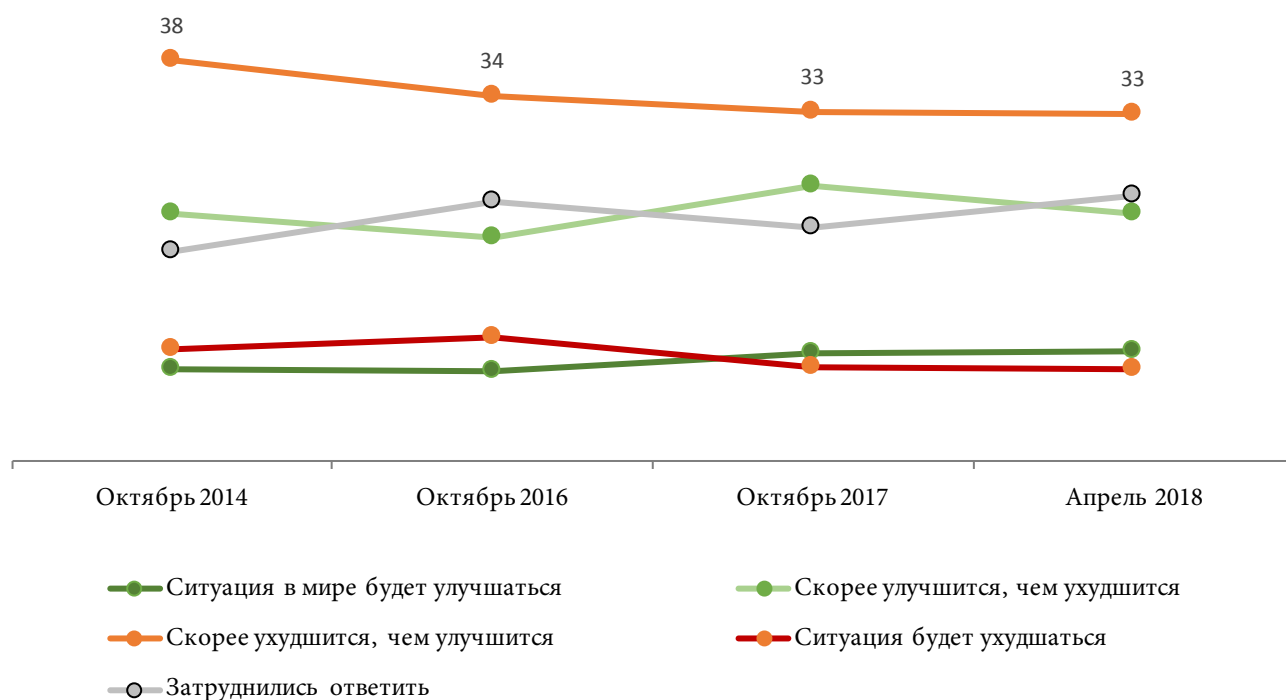

Рис. 8.1. Динамика оценок перспектив развития ситуации в мире, 2014–2018 гг., %

Не менее устойчивыми являются представления многих россиян о том, что сложности, с которыми сталкивается Россия и ее жители в последние годы, обусловлены факторами не только внутреннего, но, прежде всего, внешнего характера. Лишь недавно фокус общественного внимания стал смещаться с внешнеполитической «повестки» на внутриэкономические и внутривнутриполитические процессы. Так, начиная с марта 2015 г. (пик крымского-украинского кризиса) по апрель 2018 г. доля россиян, уверенных в том, что все проблемы, с которыми столкнулась страна, инспирированы исключительно Западом, сократилась с 79 до 66%, и, наоборот, с 21 до 34% возросло число тех, кто полагает, что главный источник проблем и трудностей, которые сегодня переживает страна, находится в ней самой (см. рис. 8.2).

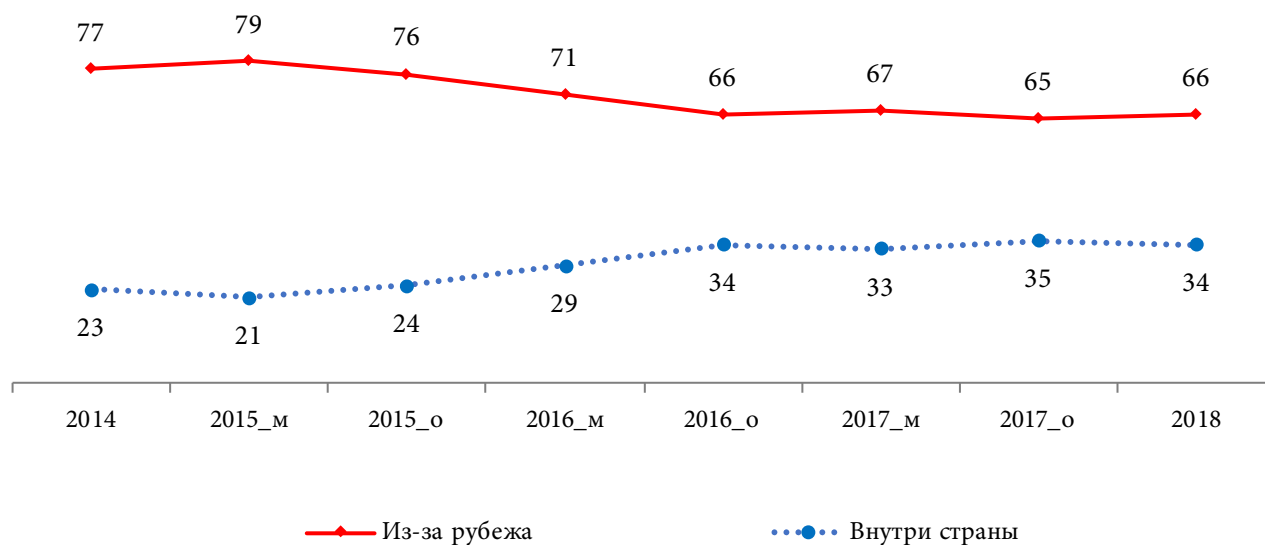

Рис. 8.2. Динамика оценок россиянами основного источника угроз для России, 2014–2018 гг., %*

*Примечание. «2015_м» – опрос в марте 2015 г., «2015_о» – опрос в октябре 2015 г., «2016_м» – опрос в марте 2016 г., «2016_о» – опрос в октябре 2016 г., «2017_м» – опрос в мае 2017 г., «2017_о» – опрос в октябре 2017 г. и «2018_а» – опрос в апреле 2018 г.

Тем не менее в оценках россиян и сегодня сохраняется констатация почти двукратного превышения опасений внешних угроз над внутренними. Это можно объяснить тем, что *многие из формально внешних угроз за последние годы стали уже угрозами внутренними или воспринимаются значительной частью российского общества таковыми*. Например, весьма распространенное еще несколько лет назад мнение о том, что западные санкции не представляют никакой угрозы экономике страны и благосостоянию ее граждан, в настоящее время разделяют лишь четверть россиян. При этом отмечаемый респондентами рост международной напряженности, вовсе не отменяет проблем и угроз, существующих внутри России, а актуализирует и дополняет некоторые из них (см. таблицу 8.1).

В настоящее время тройку событий и процессов, которые вызывают наибольшие опасения россиян (испытывают сильную тревогу, постоянный страх), составляют ухудшение систем медицинского обслуживания и образования, резкое снижение уровня жизни значительной части населения и вероятность втягивания России в военный конфликт на Украине (данные по указанным показателям располагаются в диапазоне 43–50%, см. таблицу 8.1).

Таблица 8.1

В какой степени россияне опасаются развития некоторых событий и процессов в нашей стране и в мире, апрель 2018 г., % (один ответ по строке)

Явления, процессы / Уровень тревожности	Испытывают сильную тревогу или постоянный страх	Испытывают некоторое беспокойство	Это не беспокоит
Явления и процессы, вызывающие наибольшую тревогу у респондентов			
Ухудшение системы медицинского обслуживания и образования	55	34	11
Резкое снижение уровня жизни значительной части населения	47	42	11
«Втягивание» России в военный конфликт на Украине	43	43	14
Явления и процессы с менее высоким (средним) уровнем тревожности			
Распространение международного религиозного (исламского) экстремизма	40	42	18
Дальнейшее расширение НАТО на восток, включение в состав этого блока Украины, Грузии и Молдовы	38	40	22
Усиление внешнеполитического влияния США в мире	37	41	22
Моральная и культурная деградация значительных слоев населения	32	40	28
Углубление экономического кризиса в России в связи с санкциями Запада	30	45	25
Явления и процессы с относительно низким уровнем тревожности			
Внешнеполитическая изоляция России	29	42	29
Резкое падение цен на нефть	25	40	35
Распад России на несколько самостоятельных государств	24	32	44
Новая революция в России	24	29	47
Диктатура, массовые репрессии в стране	23	31	46
Усиление экономического и политического влияния Китая	22	38	40
Ухудшение отношений с бывшими республиками СССР	21	44	35
Межэтнические и межконфессиональные конфликты	20	43	37
Раскол внутри нынешней правящей элиты	7	28	65

Во втором эшелоне отмечаемых россиянами угроз с относительно менее высоким уровнем общей тревожности (30–40%) такие разные по своему характеру и потенциальному воздействию на массовое сознание россиян позиции (в порядке убывания), как международный исламский экстремизм, расширение НАТО на восток, усиление внешнеполитического влияния в мире США, моральная и культурная деградация населения России, углубление экономического кризиса в стране в связи санкциями Запада. Все эти проблемы, может быть за исключением состояния морально-нравственного климата в обществе, чрезвычай-

чайно актуализированы в ведущих российских электронных медиа, и их весомый вклад в формирование подобного рода тревожных настроений несомненен. В то же время многолетние наблюдения показывают, что россияне в массе своей эмоционально откликаются только на ту информацию, которая в той или иной степени резонирует с их собственными представлениями и ожиданиями. Например, страх перед расширением НАТО тянется еще с советских времен и приобрел за это время черты уже устойчивой фобии.

В отношении же многих других важных явлений и процессов реакция россиян выглядит вполне рациональной. Так, респонденты не видят оснований для внешнеполитической изоляции России и, соответственно, не относят эту угрозу к числу первоочередных. То же самое можно сказать и об угрозах ухудшения отношений с бывшими республиками СССР, нарастания межэтнических и межконфессиональных конфликтов, роста экономического и политического влияния Китая. Как явления, вызывающие сильную тревогу и страх, их сочли сравнительно небольшое число опрошенных — от 20 до 29% (см. рис. 8.3).

Рис. 8.3. Динамика оценок россиянами степени опасности развития некоторых событий и процессов в нашей стране и в мире, 2014–2018 гг., %
(отранжировано по доле испытывающих сильную тревогу / постоянный страх)

К этой же группе примыкают группы угроз, казалось бы, потерявших свою актуальность еще в 90-е годы XX в., либо представляющих собой откровенные политологические «страшилки». В целом около половины всех опрошенных заявляют, что они не испытывают никакого беспокойства по поводу возможной революции в стране, распада России, установления диктаторского, репрессивного режима. Это второе — четвертое место в иерархии угроз, которые, по мнению практически каждого второго россиянина, таковыми не являются и, соответственно, никакого страха у них не вызывают. Меньше россияне боятся только раскола правящей элиты. Тем не менее тот факт, что указанные угрозы до сих пор находятся в фокусе внимания четверти наших сограждан, говорит о том, что российское общество пока еще не простилось с ними.

Если же вести речь об изменениях в «матрице» угроз, то они сравнительно небольшие. Как и четыре года назад, в топе актуализированных в массовом сознании угроз находится украинская тематика, а также вопросы здравоохранения и образования, что вполне соответствует текущей социально-политической повестке. При этом озабоченность ситуацией в социальной сфере за последние два года возросла, а опасения войны с Украиной, напротив, несколько снизились (с 50 до 43%). Похожую ситуацию можно наблюдать и с актуальностью проблемы моральной и культурной деградации населения, которая уступила второе место в этой своеобразной иерархии угрозе падения жизненного уровня населения. *В целом обращает на себя внимание снижение по большинству позиций высокого уровня тревожности.* Но одновременно с этим латентная тревожность («испытываю некоторое беспокойство») в большинстве случаев сохраняется на достаточно высоком уровне (от трети до 45%). Это говорит о том, что сохраняется возможность, при определенных обстоятельствах и наличии соответствующих ресурсов, актуализировать практически любую, даже мнимую угрозу. Актуализировать если не в восприятии всего общества, то среди отдельных его слоев и групп, учитывая, что сама палитра угроз ими видится по-разному.

В целом же можно констатировать, что наши сограждане, пожалуй, впервые в постсоветской истории, осознали и прочувствовали взаимовлияние внутренних и внешних факторов развития страны; поняли, что сегодня отсидеться за железным занавесом, как во времена СССР, уже не получится. Что касается возможных направлений дальнейшей эволюции общественных умонастроений, то здесь многое будет зависеть от перспектив «разрядки международной напряженности». Если она случится, то с большой степенью вероятности можно ожидать дальнейшего ослабления фактора внешних угроз и концентрации внимания россиян на внутрироссийских проблемах. Если этого не случится, то, вероятно, резко актуализируется перспектива нарастания оборонных и изоляционных настроений

9. Современная Россия и ее позиционирование в мире в оценках российских граждан

Институт социологии РАН (с июля 2017 г. — Федеральный научно-исследовательский социологический центр — ФНИСЦ РАН) неоднократно обращался к исследованию вопроса о месте России в современном мире, ее будущем в XXI веке. Одним из ключевых выводов его анализа связан с тем, что многие представления россиян об окружающем мире и месте России в нем сформировались отнюдь не под влиянием лишь текущего политического «момента». Во многом они являются результатом переосмысления многих ранее бытовавших взглядов на место России в мире, а также характера ее отношений как со странами Запада, так и со странами бывшего СССР.

Причем формирование этих представлений тесным образом связано с социально-политическими, экономическими и социокультурными сдвигами внутри страны. Прежде всего — с активным включением в жизнь страны нового, постсоветского поколения россиян со своим собственным видением места России в мировом сообществе. Анализ результатов исследований показывает, что все 2000-е годы росла уверенность наших сограждан в том, что Россия вновь обретает большой международный политический вес. Эта уверенность обусловлена, прежде всего, оценкой возросшей политической субъектности нашей страны, ее способности формировать и отстаивать собственную «повестку дня» в международных делах. С этой точки зрения Россия, по мнению значительного числа граждан (36%), безусловно относится к числу мировых лидеров, сопоставимых по своему влиянию на международную политику с США и Китаем. Практически треть россиян (28%) ставят нашу страну в один ряд с такими ведущими государствами мира, как Германия, Великобритания, Франция, Япония. Существенно меньше тех (19%), кто полагает, что современная Россия не может быть причислена к ведущим странам мира. Отмеченные представления носят довольно устойчивый характер, несмотря на множество самых разных событий, произошедших в мире за последние четыре года (см. таблицу 9.1).

Таблица 9.1

Динамика оценок россиян положения России в мире, 2014–2018 гг., %

Оценки положения России в мире	2014 Октябрь	2016 Октябрь	2018 Апрель
Россия сегодня – великая держава, сравнимая по своему влиянию на мировые процессы с США и Китаем	33	35	36
Россия сегодня – одна из ведущих стран мира, сравнимая по своему влиянию с такими странами, как Великобритания, Франция, Германия, Япония	27	28	28
Россия сегодня не входит в число наиболее влиятельных стран мира	21	20	19
Затруднились оценить	20	17	17

При этом обращает на себя внимание наличие статистической взаимосвязи между оценкой респондентами внешнеполитического потенциала нашей страны и уровнем их материальной обеспеченности. Так, та часть респондентов, которая хорошо оценивает свое материальное положение, также весьма высоко оценивает и международный статус России (51% из их числа считают ее великой державой). И, наоборот, респонденты, которые характеризуют свое материальное положение как плохое, существенно реже отмечают, что современная Россия имеет должные основания для ее позиционирования в качестве великой и ведущей страны мира (27 и 23% соответственно) (см. таблицу 9.2). Иначе говоря, удовлетворенность / не удовлетворенность своим материальным положением определенно проецируется на отношение респондентов к международному статусу России.

Таблица 9.2

Оценка нынешнего положения России в мире в группах респондентов с различным материальным положением, апрель 2018 г., %

Оценки положения России / Оценки своего материального положения	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Россия сегодня – великая держава, сравнимая по своему влиянию на мировые процессы с США и Китаем	51	35	27
Россия сегодня – одна из ведущих стран мира, сравнимая по своему влиянию с такими странами, как Великобритания, Франция	28	30	23
Россия сегодня не входит в число наиболее влиятельных стран мира	9	18	28
Затруднились ответить	12	17	22

В целом же, появившаяся в последние годы уверенность значительного числа россиян в обретении нашей страной подобающего ей положения в мире, обусловила преодоление двух крайностей: с одной стороны – *алармистских настроений восприятия России страной-изгоем, вытесненной на периферию мирового развития, а с другой – отождествления нынешней России с точки зрения ее мощи и влияния в мире с СССР*. Вообще, запрос на возрождение России как державы, пользующейся авторитетом и уважением в мире, не сопровождается ростом реваншистских умонастроений и в целом националистического психоза. А отношение к внешнеполитической деятельности российского государства у части населения носит критический характер. Так, если в 2014 г., на фоне «крымской эйфории» доля россиян, фиксирующих улучшение международных позиций России, составляла 39%, а ухудшение всего 12% (при 52% фиксирующих статус-кво), то сегодня доля первых сократилась до 19%, а вторых, напротив, выросла до 50%. Причем и в данном случае негативные оценки внешнеполитической деятельности российского государства фиксируют в первую очередь респонденты с плохим материальным положением и респонденты преимущественно старших возрастных групп (см. таблицу 9.3).

Таким образом, к россиянам приходит осознание того, что действия российского руководства по повышению международного влияния страны имеют конкретную «цену» и сопровождаются сопротивлением со стороны других внешнеполитических игроков, что может привести к повышению вероятности новых конфликтов и проблем и, в свою очередь, сказаться на уровне и качестве жизни внутри страны. А поскольку таких конфликтов в последнее время было немало (начиная от американских выборов, допинговых скандалов российских олимпийцев и заканчивая сирийским

кризисом и делом «Скрипаля»), то это, безусловно, повлияло, причем не в лучшую сторону, на восприятие россиянами положения нашей страны на международной арене.

Таблица 9.3

Оценка россиянами изменений международного положения страны за последние пять лет в различных социально-демографических группах, апрель 2018 г., %

Оценка ситуации	Оценка своего материального положения			Возрастные группы					В среднем по массиву (справочно)
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	18–30	31–40	41–50	51–60	Старше 60	
Улучшилась	24	20	13	18	17	23	19	18	19
Не изменилась	37	33	25	39	34	27	27	27	31
Ухудшилась	39	47	62	43	49	50	54	55	50

Что же касается перспективных целей, то нынешнее поколение россиян высказывается за реализм во внешней политике, за соотнесение ее нынешних возможностей и тех целей, которые она перед собой ставит. Большинство из них отчетливо осознают, что современная Россия — это не Советский Союз. Так, за возвращение России в XXI веке статуса аналогичного тому, каким обладал СССР, а именно — мировой сверхдержавы, весной 2018 г. высказались чуть менее трети опрошенных (31%). Это примерно столько же, сколько в предшествующие четыре года. Однако большинство россиян (58%) считает более реалистичной задачу вхождения России в число наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира, таких, как Германия, Франция, Япония, Великобритания (см. таблицу 9.4). Причем даже те респонденты, которые считают, что современная Россия уже великая держава, не уступающая по уровню своего влияния США и Китаю, должны, по их мнению, стремиться к вхождению в клуб наиболее развитых держав мира. Видимо, в первом случае они имеют в виду политическое и военное влияние, а во втором — экономическое (см. рис. 9.1).

Таблица 9.4

Мнения россиян о том, к каким целям должна стремиться Россия в XXI веке, 2014–2018 гг., %

Перечень целей / Даты опросов	2014 Октябрь	2016 Октябрь	2018 Апрель
Вернуть статус супердержавы, какой был у СССР	29	29	31
Быть одной из наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира	58	56	58
Быть лидером на постсоветском пространстве	10	9	7
России не следует стремиться к глобальным целям	3	6	4

Нынешнее исследование показало, что вхождение России в клуб наиболее экономически развитых стран мира представляется многим россиянам задачей вполне решаемой. Так, 33% опрошенных полагают, что она может войти в пятерку крупнейших экономик мира уже в ближайшие пять–шесть лет, еще 35% считают, что для этого понадобится 10–15 лет и лишь 24% не верят в принципиальную ее реализуемость в обозримой перспективе.

Рис. 9.1. Мнения россиян о том, к каким целям должна стремиться Россия в XXI веке, апрель 2018 г., % (доля тех, кто считает, что современная Россия великая держава)

В стремлении видеть Россию одной из ведущих мировых держав едины представители всех основных возрастных, образовательных и социально-профессиональных групп. Мыслить в категориях «сверхдержавы» склонны, что вполне естественно, лишь представители старшего поколения россиян. Так, 39% россиян старше 60 лет хотели бы видеть Россию именно как воссозданную сверхдержаву — такую, какой был в свое время СССР. В группе респондентов 18–30 лет их существенно меньше — 26%. Доминирующим в данной группе является мнение о том, что для России статус одной из ведущих стран мира — это то, что нужно (61%).

Таким образом, по мнению большинства наших сограждан, Россия и в настоящее время, и в будущем может и должна играть одну из ведущих ролей в мировой политике. Это не подвергается сомнению практически никем, поскольку противоположной точки зрения, что Россия не должна стремиться к каким-либо глобальным целям, придерживается крайне незначительное число респондентов (5%). В то же время в этом стремлении отсутствует, как видно из приведенных в докладе данных, экспансионистская компонента. наших сограждан, например, совершенно не привлекает перспектива получения контроля, а значит и ответственности, над территориями, ранее входившими в СССР. Ее адептами являются лишь 7% россиян. Это кажется парадоксальным на фоне всеобщего одобрения вхождения Крыма в состав России. В действительности же между восстановлением исторической справедливости бывшего СССР в отношении данного региона (как ее понимают многие наши сограждане) и имперским проектом дистанция огромного размера. Что касается тлеющего конфликта на Украине, то он чрезвычайно беспокоит россиян, и общество настроено на его скорейшее преодоление.

В целом, можно констатировать, что внешнеполитические приоритеты нашей страны определяются россиянами исходя прежде всего из нужд и потребностей внутреннего развития страны, тем более, что перспективы взаимодействия России со многими странами ближнего и дальнего зарубежья до сих пор не ясны. Отсюда две разнонаправленные тенденции: с одной стороны — усиление державной мощи России в качестве залога роста ее конкурентного потенциала на мировой арене, а с другой — все большая ориентация на решение внутренних политических, социально-экономических и культурных проблем.

Информационно-аналитический доклад

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ—2018: ЗАПРОС НА ПЕРЕМЕНЫ

Компьютерная верстка: Григорьева Е. И., Ситдилов И. М.

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
Тел.: (495) 719–09–40
E-mail: isras@isras.ru
www.isras.ru**

Доклад обнародован 22.05.2018, г. Москва